

Военные вопросы въ сужденіяхъ Государственной Думы.

(2-я сессія Государственной Думы 3-го созыва).

ОБСУЖДЕНІЕ ИНТЕНДАНТСКОЙ СМѢТЫ.

Стевографическій отчетъ.

Засѣданіе 93-е. 13-го апрѣля 1908 г.

(Продолженіе ¹⁾).

Главный интендантъ Поляковъ.

По порученію Военнаго Министра я имѣю сдѣлать нѣкоторыя сообщенія гг. членамъ Гос. Думы. Прошу разрѣшенія начать именно съ вопросовъ чисто бюджетнаго характера. При обсужденіи нашей смѣты въ бюджетной комисіи, я ходатайствовалъ о томъ, чтобы нѣкоторые кредиты не были исключены, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ согласился ва исключеніе очень многихъ. Я позволяю себѣ и сегодня опять повторить то же самое ходатайство, по ст. 4 § 5 и засимъ относительно 169,000 руб., которыя мы просили на такъ называемые обязательные припасы. Мы просили 469,000 руб. на этотъ параграфъ, но комисія намъ оставила только 300,000 руб., а эти 300,000 руб. должны быть нами цѣликомъ употреблены на уплаты четырехъ уѣзднымъ земскимъ управамъ за обязательные припасы, а именно рогожи и веревки, на которые контракты уже заключены; эти 169,000 руб., если они будутъ сегодня исключены, намъ будетъ положительно неоткуда возмѣстить. Цифра эта неособенно большая, и я обращаюсь къ Государственной Думѣ съ ходатайствомъ, чтобы Дума признала возможнымъ не исключать эту статью. Также я просилъ бы о неисключеніи кредита на предметъ сбереженія одежды отъ моли. Мы просили всего на этотъ предметъ 80,000 руб., намъ дали 50,000 р., а 30,000 руб. было сброшено; дали 50,000 руб. потому, что столько

¹⁾ См. «Воен. Сборн.». № 5.

отпущено было въ прошломъ году, но я долженъ сказать, что въ прошломъ году мы только что приступили къ пополненію нашихъ запасовъ, а въ этомъ году они уже значительно всѣ пополнены. Чѣмъ больше вещей, тѣмъ больше конечно требуется и средствъ для сохраненія. Сумма эта тоже невелика, и я тоже обращаюсь съ покорнѣйшей просьбой къ Госуд. Думѣ, чтобы, если только возможно, эта сумма не была исключена. Но всего больше Военное Министерство заинтересовано по ст. 3 § 6 относительно продовольствія лошадей. Бюджетная комисія пожелала изъять 1.200,000 р., уменьшивъ цѣну на фуражъ, овесъ и сѣно на 3 к. на пудъ. Считаю своей обязанностью доложить, что, конечно, всякое смѣтное предположеніе о цѣнѣ того или иного продукта, какъ бы тщательно оно ни было составлено, всегда относится къ области предположеній, смѣта составляется лѣтомъ, она вызываетъ многомѣсячную работу, знать впередъ, какой будетъ урожай, очень трудно. Конечно, мы присматриваемся, получаемъ свѣдѣнія о произрастаніи хлѣбовъ, о видахъ на урожай, но тутъ все-таки, ошибки возможны. Мы составили среднія цѣны на овесъ такимъ образомъ, что онѣ вышли 89 к. въ среднемъ на пудъ во всей Имперіи; бюджетная комисія признаетъ эту цѣну нѣсколько преувеличенной и желаетъ сбавить 3 к., такимъ образомъ, вмѣсто 89 к. будетъ 86 к., но я долженъ доложить, что, собственно говоря, интендантское вѣдомство заготовляетъ фуражъ въ очень небольшомъ количествѣ, всего 4.000.000 п., специально для освѣженія запасовъ, а все остальное, такъ называемое, текущее довольствіе войскъ заготовляется попеченіемъ самихъ войскъ по цѣнамъ, которыя вырабатываются и утверждаются военно-окружными совѣтами; цѣны эти уже не въ области предположеній, а область совершившагося факта. Всѣ окружные совѣты, какъ Европейской Россіи, такъ и сибирскихъ округовъ, уже назначили войскамъ цѣну на овесъ 92 коп. пудъ и обязали войска по этимъ цѣнамъ покупать. Такимъ образомъ, выходитъ то, что мы ходатайствовали 89 к., это, можетъ быть, совершенно случайно вышло, меньше на 3 коп., чѣмъ военные окружные совѣты утвердили, а бюджетной комисіи угодно было еще уменьшить на три копѣйки. Если эти 3 к. не будутъ скинуты, то можетъ быть намъ удастся принять мѣры, чтобы при пересмотрѣ окружными совѣтами этихъ такъ-называемыхъ открытыхъ цѣнъ на фуражъ во второмъ полугодіи обращено было вниманіе на необходимость ихъ уменьшенія; но если еще намъ скинуть 3 к., то мы будемъ поставлены въ затруднительное положеніе. Не далѣе, какъ сегодня, многоуважаемый докладчикъ бюджетной комисіи сдѣлалъ намъ упрекъ, что мы позволяемъ себѣ перебрасывать кредиты изъ одного параграфа въ другой; такъ далеко мы не идемъ; нельзя на суммы статьи или параграфа, предназначенныхъ на пуговицы, покупать овесъ, но мы можемъ покрывать передержки фуража по одной статьѣ, экономіей по другой, ибо это не выходитъ изъ предѣловъ параграфа. Но, относительно ржи, скажу откровенно, мы дѣйствительно ошиблись; мы поставили 1 р. 5 к., а дѣйствительная цѣна оказалась гораздо больше во всѣхъ округахъ, въ особенности, принимая во вниманіе перевозку и накладные расходы. Такъ что, весьма возможно, что намъ придется текущимъ лѣтомъ обратиться въ Государственную Думу съ ходатайствомъ объ отпускѣ

намъ дополнительнаго кредита на покупку собственно провіанта. Затѣмъ я позволю себѣ перейти къ разсмотрѣнію тѣхъ вопросовъ, которые, повидимому, интересуютъ Государственную Думу, именно къ тому, что въ нашемъ вѣдомствѣ въ данное время собственно происходитъ, что творится, производится ли какая-нибудь работа, или, какъ многіе думаютъ, мы все остаемся въ области абсолютнаго покоя и повторяемъ старину. Такъ какъ Государственная Дума съ большимъ интересомъ всегда къ этому относится, въ чемъ я убѣдился въ засѣданіяхъ бюджетной комисіи, то я позволю себѣ доложить, что же именно нами за послѣднее время послѣ утверждения бюджета за прошлый годъ сдѣлано. Конечно, самая большая часть нашей работы разлагается на разнаго рода заготовки: первая—провіантскія и вторая—вещевыя. Что же нами сдѣлано по части провіантскаго довольствія. Какъ говорилъ докладчикъ бюджетной комисіи, мы до сихъ поръ остаемся при старой системѣ торговыхъ заготовокъ, заготовокъ съ торговъ. Я хотѣлъ бы констатировать, что это не исполнѣ такъ: рядомъ съ этой системой мы уже перешли, и перешли въ значительной мѣрѣ на способы заготовокъ нѣсколько иные, гораздо болѣе приближающіе къ тѣмъ требованіямъ, которыя неоднократно выставляла Государственная Дума, но отказаться совершенно отъ торговыхъ заготовокъ—къ этому въ ближайшемъ, въ скоромъ времени, не представляется никакой возможности. Вѣдь, когда кормишь миллионную армію, когда бюджетъ равняется 350.000,000—можно заставить, конечно, свою мысль работать въ извѣстномъ новомъ направленіи, но рядомъ съ этимъ надо заботиться о завтрашнемъ днѣ, о томъ, чтобы армія была накормлена. Какъ заготовки въ новомъ направленіи пойдутъ, какіе онѣ примутъ размѣры, формы и т. д. это одинъ вопросъ, это мы разрабатываемъ; но рядомъ съ этимъ мы не можемъ сломать и все, что старо—и это бы еще не такъ трудно, но возсоздать, насадить что-нибудь безусловно новое, это работа колоссальная. Я хотѣлъ бы только доложить, что отъ торговаго способа мы не отказались абсолютно, но рядомъ съ этимъ обращено самое строгое вниманіе на усиленіе покупокъ, какъ у помѣщиковъ, такъ и у крестьянъ, у сельско-хозяйственныхъ обществъ, черезъ управы; для чего даны соответственныя распоряженія. Какъ иллюстрацію того, что я только что имѣлъ честь сказать, я позволю себѣ привести самыя краткія справки, на примѣръ, относительно ржи и муки. По наряду этого года намъ необходимо было заготовить этихъ продуктовъ 24 000,000 п.; изъ этихъ 24 000,000 п. мы закупили 15.000,000 п. у непосредственныхъ производителей, и только 9.000,000 п. прошли путемъ подрядовъ. Какъ изволите усмотрѣть, въ этомъ отношеніи сдѣлано нѣсколько шаговъ впередъ. То-же самое можно сказать и относительно овса. Все количество овса, которое мы покупаемъ—3.800,000 п., изъ нихъ назначено 2.500,000 п. заготовить у крестьянъ и у гг. помѣщиковъ. Все это количество, какъ ржи, такъ и овса уже куплено; куплено даже болѣе, чѣмъ предполагалось, ибо всѣ тѣ операци, которыя не удались намъ на торгахъ, онѣ всѣ были перекинуты на покупку у помѣщиковъ и у крестьянъ. Такъ что нельзя сказать, чтобы въ этомъ отношеніи мы не принимали къ свѣдѣнію тѣ указанія, которыя мы получили какъ отъ бюджетной комисіи, такъ и отъ

самой Государственной Думы. Засимъ, въ этомъ году по особому Всеподданнѣйшему докладу была образована при главномъ интендантскомъ управленіи подъ моимъ предсѣдательствомъ особая междуведомственная комісія, которая поставила себѣ задачей выработать тѣ условія, тѣ нормы и тѣ правила, на основаніи которыхъ можно было бы перейти къ довольствію войскъ хлѣбомъ не попеченіемъ интендантства, а попеченіемъ земствъ, земскихъ людей. Государь Императоръ выразилъ Свое полное согласіе на это. Мы копнули немножко старшны, мы вернулись, можетъ быть къ идеямъ Великаго Нашего Императора Петра, который говорилъ: «земля даетъ войско, земля должна это войско и кормить». Но съ тѣхъ поръ прошло много лѣтъ, два столѣтія. Нельзя то, что было тогда, уложить въ современные рамки, надо было это дѣло обдумать, устроить какъ-нибудь иначе, приурочивъ къ новой обстановкѣ. Работала эта комісія подъ моимъ предсѣдательствомъ; я успѣлъ воспользоваться съѣздомъ по дѣламъ народнаго хозяйства, гдѣ были и предводители дворянствъ, и предсѣдатели губернскихъ и земскихъ управъ и другихъ организацій. Мы сдѣлали общее собраніе, толковали неоднократно и порѣшили всѣ наши проекты суммировать и разослать во всѣ губернскія и земскія управы, что уже исполнено, а теперь мы получаемъ отъ нихъ ихъ критическіе отзывы и заключенія, какъ бы они хотѣли наши проекты передѣлать. Однако, долженъ сказать откровенно, что большинство земскихъ организацій отнеслось принципиально къ этой идеѣ сочувственно, но что касается деталей, то заявляютъ о крайней обременительности для земствъ сдѣлать обязательную повинность; обѣщаютъ помогать и принять всѣ мѣры для того, чтобы покупки у населенія приняли самое широкое развитіе, но сомнѣваются, пойдутъ ли вообще всѣ наши земства на то, чтобы это было обязательною повинностью. Я въ свою очередь объяснилъ, что эта обязательная повинность не будетъ носить такого характера, ну скажемъ, какъ дорожная повинность, которая распространяется до послѣдняго крестьянина. Эта повинность можетъ относиться до организацій земскихъ, а не до населенія. Если какая-нибудь Казанская губ. возьмется поставить на будущій годъ 2½ миліона пудовъ, и если эта поставка будетъ неудачна по той или другой причинѣ, то, конечно, населеніе за это отвѣчать не должно и не будетъ; за то земскія организаціи, дѣятели эти могутъ понести отвѣтственность, однако и этого земства повидимому не одобрили, придя къ тому заключенію, что вѣроятно, Г. Дума никогда такого проекта не пропуститъ; между тѣмъ въ засѣданіи бюджетной комісіи я слышалъ такое мнѣніе, что Гос. Дума напротивъ очень даже сочувствуетъ проведенію подобнаго обязательнаго закона, по которому всѣ операціи по этой заготовкѣ будутъ производиться земскими людьми, земскими организаціями, которыя уже въ данный моментъ существуютъ. Вотъ то, что я хотѣлъ сказать относительно этого положенія. Потомъ я предполагаю не дальше, какъ черезъ два мѣсяца, сдѣлать опытъ въ Пензенской и Симбирской губерніяхъ. Мнѣ удалось въ этомъ отношеніи получить извѣстные результаты благодаря тому, что предсѣдатели губернскихъ управъ этихъ двухъ губерній сами пожаловали ко мнѣ въ Петербургъ и, такъ сказать, пошли навстрѣчу интендант-

скому вѣдомству; объяснили мѣстныя условія, какъ это дѣло нужно поставить, кто, когда, и при какихъ условіяхъ будетъ назначать дѣны, которыя были бы неубыточны для казны и выгодны для мѣстнаго населенія. И вотъ мы предполагаемъ мѣсяца черезъ три начать эту работу въ этихъ двухъ губерніяхъ, закупивъ по каждой губерніи около полумиліона пудовъ хлѣба въ видѣ опыта, въ общемъ 1.000,000. При приемѣ этого хлѣба мы намѣтили, какъ неоспоримыя данныя, чтобы не единичныя личности, наши агенты, принимали этотъ хлѣбъ, а никакъ не менѣе, какъ комисія изъ трехъ лицъ, — интендантскій агентъ, представитель гос. контроля и представитель земской организаціи, человѣкъ, живущій на той же землѣ и знающій всѣ мѣстныя порядки. Эта система, мнѣ кажется, болѣе обезпечитъ какъ интересы казны въ смыслѣ приемки, потому что приемка вещь очень шаткая, такъ и интересы населенія. Вотъ то, что сдѣлано нами по части продовольственной. За симъ позвольте перейти, господи, къ ознакомленію съ ходомъ нашихъ работъ по вещевому довольствію. Я долженъ сказать, что при нашемъ относительно очень ограниченномъ составѣ служащихъ все то, что въ послѣдніе два года возложено на интендантство, превосходитъ силы наличнаго состава. Одно, снабженіе готовой мундирной одеждой всей нашей свышемиліонной арміи, требуетъ большого числа добавочныхъ чиновъ. Мы несемъ эту тяжесть, и никакихъ прибавокъ штатныхъ мы до сихъ поръ не получили. Но эта работа колоссальная, это занимаетъ все наше время; все что прежде работали въ такъ называемыхъ полковыхъ мастерскихъ кустарнымъ образомъ, было разбросано по всей странѣ, все это теперь перешло къ намъ, и всѣмъ этимъ дѣломъ нужно завѣдывать при самомъ ограниченномъ штатномъ составѣ служащихъ. За это время сдѣлано, спроектировано и утверждено особое походное обмундированіе на случай войны. Это обмундированіе было скомбинировано на основаніи извѣстныхъ принциповъ. Въ мирное время можно было допустить болѣе или менѣе красивую изящную форму обмундированія для арміи и гвардіи, какъ вообще для офицера, такъ и солдата. Въ военное время — наоборотъ: тамъ элементъ франтовства, конечно, долженъ отпасть. Тамъ, на первомъ планѣ должна быть извѣстнаго рода защитность одежды, чтобы, сливаясь съ мѣстностью, она укрывала войска отъ взоровъ непріятеля, и чтобы этимъ самымъ уменьшить потери отъ нынѣшняго сильнаго орудіянаго и оружейнаго огня. При выработкѣ защитнаго сукна было принято во вниманіе, чтобы оно фабриковалось изъ тѣхъ фабрикато-въ, которыя выдѣлываются въ Россіи. Туда больше пошло всего русской, довольно грубой овечьей шерсти и только самое ничтожное количество мериносовой шерсти. Недалеке, какъ черезъ недѣлю, подъ моимъ предсѣдательствомъ, соберется съѣздъ всѣхъ суконныхъ фабриканто-въ. Мы хотимъ выбрать одинъ общій типъ сукна такимъ образомъ, чтобы всѣ наши суконныя фабрики, которыя работаютъ свыше 50 лѣтъ, получили извѣстный заработокъ, чтобы никто не оставался безъ работы. Такимъ образомъ, это дѣло у насъ покончено, и эта форма Высочайше утверждена. Засимъ выработано и тоже утверждено новое снаряженіе. Въ отношеніи выработки снаряженія мы немножко запоздали. При желаніи выработать идеальный типъ

солдатскаго снаряженія и въ особенности ранцевъ пришлось объявить конкурсъ, назначить большія преміи. Были получены самыя лучшіе образцы и разосланы въ войска для испытанія. Прошлымъ лѣтомъ они испытывались во время лагерныхъ и подвижныхъ сборовъ, и, какъ это ни странно, войсками большая часть ихъ была забракована... (Смѣхъ) не понравилось. А, между прочимъ, намъ надо было использовать кредиты, и мы должны были волей, неволей какъ можно скорѣе съ этимъ вопросомъ покончить. У насъ, я вамъ долженъ сказать, было снаряженіе, такъ называемое, мѣшечное. На большой лямокъ висѣлъ большой вещевой мѣшокъ. Это, можетъ быть, въ свое время казалось удобнымъ, но въ послѣднее время раздавались голоса, что солдаты, имѣя съ боку вещевой мѣшокъ, теряютъ воинскій видъ. Какъ-никакъ, а современная армія, хотя теперь и развертывается при мобилизаціи до колоссальныхъ размѣровъ, и въ военное время, чуть-чуть что не обращается въ милицію; но все-таки остается регулярной арміей, и люди, входящія въ составъ ея, должны имѣть воинскій видъ. Вотъ этотъ то самый мѣшокъ, съ незначительными расходами передѣланъ такъ, что онъ будетъ носиться въ видѣ ранца сзади, а когда спина солдата устанетъ, то его все-таки можно носить и на правомъ, и на лѣвомъ плечѣ, ничего не измѣняя; конструкція его спроектирована такъ, что переносъ мѣшка со спины на плечо производится просто и легко. При способѣ носки мѣшка на спинѣ наружный видъ солдата будетъ, дѣйствительно, лучше, чѣмъ былъ прежде, и вмѣстѣ съ тѣмъ солдату будетъ дана возможность въ походѣ и бою, если у него устало одно плечо, перевѣсить мѣшокъ на другое; устало это плечо, на спину. Кромѣ этого ранца-мѣшка, сдѣланнаго изъ непроницаемой защитнаго цвѣта матеріи, измѣненъ матеріалъ походныхъ палатокъ; онѣ прежде были бѣлаго цвѣта. Биваки можно было обнаружить по бѣлымъ палаткамъ на разстояніи 10 в.; сдѣлали ихъ непромокаемыми и перекрасили въ защитный цвѣтъ. Кромѣ того такъ какъ введено чайное довольство, то спроектированъ котелокъ, который можетъ служить солдатамъ одновременно и чайникомъ. Въ каждой части войскъ будетъ походная кухня, въ которой будетъ кипятикъ. Солдатъ не только на бивакѣ, но и на привалѣ можетъ добѣжать до ротной кухни и заварить чай. Чайникъ этотъ съ крышкой и носикомъ, а къ флягѣ придѣлана алюминіевая чашка съ откидными ручками. Солдатъ можетъ напиться чаю на большомъ привалѣ, что крайне важно, такъ какъ чай и сахаръ поддерживаютъ силы человѣка. Котелокъ сдѣланъ изъ бронзы, а фляга изъ алюминія. Затѣмъ, я попрошу вашего разрѣшенія, хотя Александръ Ивановичъ Гучковъ сегодня объ этомъ упоминалъ и предложилъ отложить эти дебаты, но все-таки я позволю себѣ сдѣлать, хотя бы въ самыхъ краткихъ словахъ, докладъ о томъ, что нами сдѣлано по вопросу колоссальной важности—объ улучшеніи солдатскаго сапога. Вы всѣ, вѣроятно, слышали, что сапоги, которые нами фабриковались, которые сдавались въ армію, были нечерные желтоватаго цвѣта, что солдатамъ не нравилось, тѣмъ болѣе, что сапоги эти были сшиты изъ довольно грубой кожи, да и самая фигура ихъ, контуры ихъ были неуклюжи, а, между тѣмъ, нашъ солдатъ уже начинаетъ теперь понимать чисто-эстетическую сторону; онъ желаетъ, чтобы сапогъ былъ

красивъ, и онъ имѣеть на это полное право. Поэтому въ настоящее время улучшенъ товаръ, сдѣланъ болѣе носкимъ: утолщена подошва, а голенище нѣсколько удлинено; подклейку подъ верхнюю часть голенища увеличили до 5 вершк. Но самое главное, чтобы солдатъ этотъ сапогъ не получалъ бы никогда въ нечерненномъ видѣ, это не то, что солдатскій капризъ, какъ кто-нибудь можетъ подумать. Если вычернить бѣлый сапогъ тогда, когда онъ уже построенъ, то сапогъ будетъ испорченъ, потому что весь секретъ не въ томъ, чтобы вычернить, а надо должнымъ образомъ прожировать кожу. Только тогда кожа можетъ сдѣлаться мягкой и считаться вполне обработанной. Это самое черненіе должно производиться не тогда когда сапогъ уже сшить и частью даже прожированъ, а когда онъ еще въ матеріалѣ. И вотъ съ будущаго года, вслѣдствіе мѣропріятій, которыя мною проведены, ни одинъ солдатъ не получитъ болѣе бѣлаго сапога, а всегда будетъ получать предварительно вычерненный и прожированный фабричнымъ способомъ сапогъ. Эти способы обдуманъ. Для этого я собралъ мѣсяца полтора тому назадъ большой сѣздъ кожевенныхъ заводчиковъ и представителей разныхъ мастерскихъ, съ которыми техническій комитетъ всесторонне разработалъ эти способы. Я отлично помню, что годъ тому назадъ въ одномъ изъ засѣданій бюджетной комисіи, когда я привезъ показать сапоги новаго образца, члены бюджетной комисіи отнеслись довольно симпатично къ нимъ; но все-таки сказали: «что вы продолжаете сидѣть на вашихъ бѣлыхъ сапогахъ, это какіе-то архаическіе сапоги, пора перейти на другіе. Интендантство споконъ вѣковъ сидѣло на бѣлой кожѣ, потому, что будто бы на бѣлой кожѣ видны всѣ пороки, если такіе пороки есть, что важно при приемкѣ, а на черной эти пороки могутъ быть замаскированы. Наконецъ, указывалось, что у насъ, въ центрѣ Россіи, есть елецкій районъ, на который мнѣ было указано нѣкоторыми господами членами бюджетной комисіи, что въ немъ имѣются великолѣпнѣйшіе заводы въ рукахъ въ высокой степени добросовѣстныхъ людей. Я туда командировалъ своихъ агентовъ, они все осмотрѣли. и я предполагаю заказывать теперь сапожный товаръ не только въ вятскомъ районѣ, который прежде намъ его ставилъ, а и въ елецкомъ, который съ нынѣшняго года будетъ впервые намъ ставить черные, механически-жированные, черные сапоги и отдѣланные даже подъ шагренъ. Кромѣ того, сегодня мы выслушали крупное обвиненіе противъ нашего вѣдомства, я пережилъ, откровенно говоря, горькую минуту, когда слышалъ эти обвиненія здѣсь, но долженъ сказать, что мы не сидимъ сложа руки, мы идемъ впередъ, мы работаемъ. То, что говорилось о приемныхъ комисіяхъ, очень можетъ быть и справедливо, что тамъ были и есть злоупотребленія,—нельзя спорить, но, вѣдь, злоупотребленія есть во всемъ мірѣ. Съ ними надо бороться. Надо организовать дѣло такъ, чтобы измѣнить всю систему, поставить людей въ такія условія, чтобы они не могли при всемъ желаніи нарушить законъ, а если старая организація этому способствуетъ, то надо отъ старой организаціи отказаться и перейти къ какой-нибудь новой организаціи. Вотъ эта новая организація состоитъ въ томъ, что мы хотимъ разослать на всѣ заводы, на всѣ тѣ фабрики, которыя намъ что нибудь производить, молодыхъ офице-

ровъ, окончившихъ интендантскую академію, людей, прошедшихъ теоретически, въ теченіе трехъ лѣтъ, очень солидный курсъ; для ознакомленія съ этимъ дѣломъ практическимъ путемъ, мы ихъ предвѣрительно посылаемъ на эти заводы и фабрики. Все производство будетъ происходить на ихъ глазахъ, безъ ихъ разрѣшенія ни одна штука не пойдетъ въ работу. Затѣмъ, когда матеріалъ будетъ попадать въ мастерскую, то безъ разрѣшенія наблюдающихъ офицеровъ ни скроить, ни сшить ничего нельзя будетъ. При такомъ порядкѣ приѣма исчезнетъ надобность въ особой приѣмной комисіи. Такимъ образомъ, кожа будетъ обрабатываться, сапоги будутъ шиться подъ наблюдениемъ приѣмщика. Послѣ того эти сапоги будутъ отправляться непосредственно въ войска, непосредственно отъ производителя прямо къ потребителю. Приемныя комисіи при этомъ сами собою умрутъ естественной смертью, и тогда всѣ тѣ ужасы, о которыхъ сегодня говорили, которые ставились намъ на видъ также сами по себѣ упадутъ, потому что я глубоко вѣрю въ высоконравственное чувство этихъ молодыхъ офицеровъ, окончившихъ интендантскую академію; это люди, преданные дѣлу, одержимые, быть можетъ, служебнымъ тщеславіемъ,—что очень хорошо, они хотятъ себѣ проложить дорогу, они не будутъ заниматься какими нибудь меркантильными соображеніями. Эти офицеры будутъ служить постоянно въ интендантствѣ, имъ будетъ даже и невыгодно заниматься какими нибудь такими некрасивыми вещами, въ видахъ своей карьеры. При томъ же всякая наука облагораживаетъ. Конечно, можетъ быть, интендантскій курсъ это не высшая какая нибудь академія наша, но все-таки изъ него выходятъ великолѣпно подготовленные теоретически и практически молодые люди и, кромѣ того, что самое главное, люди высокой честности и высокихъ нравственныхъ правилъ, что я цѣню больше всего. Засимъ, я долженъ также доложить и о томъ, что нами сдѣлано для того, чтобы въ вещевомъ довольствіи перейти отъ порядка заготовленія у крупныхъ поставщиковъ къ порядку заготовленій при посредствѣ учреждений трудовой помощи и у кустарей. Въ настоящее время у насъ рядомъ съ большими, крупными мастерскими, идеально хорошо оборудованными, явилась цѣлая сѣть организацій, чисто-кустарныхъ. Такихъ мастерскихъ для шитья обмундированія и сапогъ т. е. такихъ, во главѣ которыхъ стоятъ отдѣльные предприниматели, хозяева, которые барыши получаютъ себѣ, такихъ у насъ 7, а рядомъ съ ними кустарныхъ мастерскихъ, чисто-кустарнаго характера, однихъ сапожныхъ, сейчасъ 8; бѣльевыхъ подрядчиковъ 14, а рядомъ съ ними учреждений для трудовой помощи 17, устроено мастерскихъ въ тюрьмахъ—3, итого 20. Слѣдовательно у насъ теперь уже мастерскихъ, имѣющихъ характеръ народной трудовой помощи, больше, чѣмъ мастерскихъ, которыя находятся въ вѣдѣніи, въ хозяйственномъ распоряженіи частныхъ предпринимателей. Слѣдовательно, нельзя сказать, чтобы въ данномъ случаѣ интендантство и въ этомъ отношеніи не исполняетъ тѣхъ указаній, которыя мы получили отъ Государственной Думы. Я позволю себѣ просить, если вамъ это интересно, выслушать списокъ этихъ общественныхъ организацій: общество дешевыхъ квартиръ въ Петербургѣ, бюро заказовъ при попечительствѣ о трудовой помощи въ Петербургѣ, общество оказанія

трудоу помощи выдачей работъ на домъ въ С.-Петербургѣ; въ Вильнѣ—отдѣлъ союза русскаго народа, Новосвѣтская и Снинишская церковныя общины; Варшавскій домъ трудолюбія; въ Москвѣ—отдѣлъ союза русскаго народа, домъ трудолюбія имени Горбовыхъ; въ Кіевѣ—отдѣлъ союза русскаго народа, Никольско-предметный отдѣлъ того же союза, губернская палата народнаго союза имени Михаила Архангела, общество вспомошествованія семействамъ солдатъ, погибшихъ на войнѣ, русская монархическая партія, трудовая артель ремесленниковъ кустарей, Кіевскій домъ трудолюбія, Тифлисскій домъ трудолюбія. Тифлисскій армянскій домъ трудолюбія.

Какъ изволите видѣть изъ этого списка, уже теперь мы обращаемся къ мастерскимъ, которыя дѣйствуютъ, такъ сказать, на основахъ трудоу помощи (Голосъ слѣва: союзъ русскаго народа). Относительно сапогъ я подсчиталъ не дальше, какъ вчера, что 62% всей годовоу потребности сапогъ выполняется вотъ въ этихъ кустарныхъ мастерскихъ и мастерскихъ трудоу помощи и только 38% въ казенныхъ и частныхъ центральныхъ мастерскихъ. Все то, что я говорилъ относительно мундирной одежды и постройки сапогъ, относится, конечно, и къ бѣлью, бѣлье почти исключительно шьется разнаго рода организаціями трудоу помощи, но я, дѣйствительно, пораженъ тѣмъ обстоятельствомъ, для меня совершенно непонятнымъ, что въ одномъ и томъ же городѣ какой-нибудь предприниматель, частное лицо, которое, конечно, очень акуратно рассчитываетъ свои барыши, назначаетъ за шитье бѣлья цѣны чуть не вдвое дешевле, чѣмъ какаю-нибудь организація трудоу помощи. Если бы была рѣчь о томъ, что онъ эксплуатируетъ народъ, было бы понятно, но оказывается, и этого нѣтъ: его работники за полный комплектъ бѣлья получаютъ ту же сумму, что и въ трудоу помощи; такъ что при утверженіи торговъ, за шитье бѣлья—очень часто, дѣйствительно, я бываю поставленъ въ затруднительное положеніе: хотѣлось бы, конечно, дать организаціи трудоу помощи работу, предпочесть ее передъ интересами частнаго лица, а съ другой стороны, дешевизна цѣны частнаго предпринимателя заставляетъ, въ видахъ соблюденія интересовъ казны, принимать его предложеніе. Засимъ, позвольте мнѣ, оканчивая мое объясненіе, перейти къ тому, что сегодня было сказано относительно личнаго состава. Я уже съ полной откровенностью доложилъ, что мнѣ пришлось трудную минуту пережить, когда я выслушивалъ все здѣсь сказанное, особенно выраженія глубокоуважаемаго А. И. Гучкова. Мнѣ кажется, что А. И. Гучковъ, при полномъ моемъ уваженіи, сгустилъ краски. Нельзя, да, можетъ быть, даже и не слѣдовало бы говорить, что во всемъ интендантскомъ вѣдомствѣ огульное воровство. У меня около 2,000 подчиненныхъ офицеровъ и чиновниковъ, и я глубоко убѣжденъ, я знаю на основаніи документовъ... злоупотребленія, конечно, есть, да они вездѣ есть. Гдѣ же найти ту страну, гдѣ бы ихъ не было; въ одномъ мѣстѣ меньше, въ другомъ—больше... (Смѣхъ. Голосъ изъ центра: у васъ больше)... Тогда бы не надо было бы и судовъ. Весь вопросъ въ томъ, чтобы установить контроль, чтобы какъ можно строже карать; но я настаиваю на томъ, что подобныя огульныя обвиненія всего вѣдомства не должны бы были имѣть мѣста. Лучше обвинять отдѣльныхъ лицъ, найти ихъ, обвинять и ка-

рать. Но зачѣмъ же обвинять вѣдомство. 0,99 изъ насъ работаетъ, не покладая рукъ, съ утра до вечера, буквально съ утра до вечера. Какъ я уже имѣлъ честь доложить, на интендантство возложено послѣ войны снабженіе арміи всѣмъ готовымъ, обмундированіемъ и бѣльемъ: вѣдь, это легко сказать: принять 100.000.000 аршинъ матеріи, зачѣмъ, все это сплечь и сдать. Вѣдь, это работа колоссальная. Но если все вѣдомство будетъ на столбцахъ ежедневной прессы и даже здѣсь выслушивать такія ужасныя вещи, какъ я сегодня слышалъ, у насъ руки опустятся. Я глубоко убѣжденъ, что всѣ эти слова были сказаны частью для того, чтобы принести намъ пользу, но, въ сущности, какая же отъ этого польза. Если удастся, дѣйствительно, обнаружить и изгнать, — я сказалъ 5 проц., ну, можетъ быть, 10 проц. порочныхъ чиновъ, то кто же пойдетъ, взамѣнъ ихъ, въ это вѣдомство.

Шейдеманъ (съ мѣста). Московское разоблаченіе.

Главный интендантъ Поляковъ... вѣдь, никто не пойдетъ. Какія же это услуги. Это намъ приноситъ только вредъ, и притомъ обидно всѣмъ намъ. Зачѣмъ же сравнивать, обобщать. Вѣдь, это просто нарицательнымъ именемъ какимъ-то стало (голосъ слѣва: «и давно»). Вотъ, напр., Гаринская ревизія въ Москвѣ, я уже раньше докладывалъ, сенаторъ Гаринъ имѣетъ обширныя полномочія и употребляетъ такіе приемы ревизіонные, которые я, напримѣръ, не имѣю права употребить, а онъ снабженъ обширными полномочіями. По всей вѣроятности, онъ выяснитъ какія-нибудь правонарушенія, и я, и всѣ мы, будемъ очень рады этому, потому что, повторяю, у меня не было средствъ для того, чтобы все выяснитъ, а онъ снабженъ этими средствами. Сказать, что мы въ этомъ отношеніи ничего не дѣлаемъ, тоже нельзя. Вотъ, у меня списокъ, изъ котораго, если вамъ угодно будетъ прочесть, вы изволите усмотрѣть, что со времени утвержденія государственной росписи въ іюлѣ прошлаго года по нынѣшній день мною привлечено къ отвѣтственности и предано суду 40 человекъ (Смѣхъ. Слева голоса: «мало»). Изъ нихъ 6 чел.—то, что Александръ Ивановичъ назвалъ не плотвой, а какъ онъ сказалъ, я ужъ, простите, забылъ (Голоса: «щуки»). Изъ нихъ 6 щукъ (смѣхъ). Вы изволите усматривать, что мы принимаемъ мѣры (Смѣхъ. Рукоплесканія). Что же можно сдѣлать, господа, дальше. Вѣдь, вѣроятно вамъ угодно будетъ согласиться съ такимъ положеніемъ, что если какая-нибудь организація является дѣйствительно въ общемъ государственномъ организмѣ болѣе или менѣе неудачною, то требуется рядъ мѣръ для исправленія. Но этого нельзя сдѣлать никакими приказами въ 5 минутъ, это можетъ быть достигнуто путемъ эволюціоннымъ принятіемъ извѣстныхъ мѣръ, во-первыхъ, измѣненіемъ системы, что мною и сдѣлано, и приводится въ исполненіе. Я боюсь затруднить Государственную Думу, а то бы я могъ бы еще (Голоса: просимъ, просимъ) сообщить о нѣсколькихъ мѣропріятіяхъ. Я уже докладывалъ бюджетной комисіи, что мы обслуживаемъ нашу армію, слѣдовательно, наша армія имѣетъ полное право первая имѣть контроль надъ нами. До сихъ поръ никакого контроля самой арміи не было (Голоса: вотъ это правильно). Военный совѣтъ уже утвердилъ положеніе о томъ, чтобы въ каждомъ большомъ окружномъ городѣ, — теперь же были оформлены особыя, высшія войсковыя повѣрочныя комисіи, которыя

когда угодно и не назначая срока, никого не предупреждая, являются въ эту пріемочную комисію, становятся сзади ея и говорятъ: вы принимаете вещи, пожалуйста принимайте, а мы посмотримъ, что вы принимаете, а затѣмъ все записываютъ. Результаты докладываютъ командующему войсками и копію своего доклада посылаютъ мнѣ. Что это такое. Это есть актъ введенія контроля арміи, строевого начальства (Голоса: вѣрно, вотъ это вѣрно). Если бы я желалъ скрывать, отъ чего Боже сохрани, то я бы не былъ инициаторомъ этого дѣла. Засимъ я тоже вошелъ съ ходатайствомъ въ военный совѣтъ, но этотъ законопроектъ еще не прошелъ, такъ что не могу о немъ говорить положительно. Я ходатайствую, чтобы наши окружные управления со всѣми магазинами, складами, мастерскими тоже подверглись особымъ ревизіямъ обширными комисіями подъ предсѣдательствомъ членовъ военного совѣта, какого-нибудь полного заслуженнаго генерала, при участіи чиновъ государственнаго контроля. Когда я разрабатывалъ эту идею, я даже не подозрѣвалъ, что сенаторъ Гаринъ будетъ ревизовать военное вѣдомство. Такъ какъ я этого не зналъ, то я и хотѣлъ организовать нѣчто подобное въ предѣлахъ вѣреннаго мнѣ интендантскаго вѣдомства. Эта комисія подъ предсѣдательствомъ заслуженнаго человѣка, который не имѣетъ никакого отношенія къ интендантскому вѣдомству, подъ его руководствомъ, тоже производила бы своего рода сенаторскую ревизію. Это тоже своего рода ревизионная дѣятельность, тоже высній надзоръ арміи надъ интендантствомъ. Затѣмъ мы вошли въ сношенія съ государственнымъ контролеромъ объ учрежденіи и въ мирное время фактическаго контроля. Государственный контроль, конечно, и сейчасъ участвуетъ въ осмотрѣ нашихъ складовъ, но инициатива выбора момента для осмотра принадлежитъ намъ, мнѣ и окружнымъ интендантамъ. Государственный контролеръ можетъ сказать: «Ахъ, вы назначили ревизію въ сентябрѣ мѣсяцѣ; значитъ, вы къ сентябрю подмазались, подчистились, навели порядки и требуете контроля. Нѣтъ, я самъ хочу назначить день контроля». Когда? «Въ концѣ мая». И мы не только согласились на то, чтобы это было сдѣлано такъ, какъ желаетъ государственный контролеръ, но проектировали сами такое положеніе, чтобы государственный контроль и въ мирное время функционировалъ совершенно такъ, какъ онъ функционируетъ по законамъ военнаго времени, а вамъ долженъ доложить, что права и прерогативы этого вѣдомства въ военное время во много разъ обширнѣе, чѣмъ въ мирное, тамъ онъ имѣетъ право дѣйствительно фактическаго контроля, ни одна операція безъ содѣйствія и безъ самаго акуратнаго и самаго внимательнаго разбора чиновниковъ государственнаго контроля не можетъ быть совершена; въ мирное же время существуетъ контроль чисто-бумажнаго характера,—черезъ 2—3 года онъ провѣряетъ остатки отъ операцій. Это совсѣмъ не то. Я поэтому и ходатайствовалъ о введеніи фактическаго контроля, и по всей вѣроятности это будетъ осуществлено. Такимъ образомъ, въ мирное время государственный контролеръ всегда будетъ имѣть возможность по своей собственной инициативѣ осматривать все, что у насъ дѣлается и творится. Наконецъ, контроль общества — гласность. Я приглашаю къ себѣ всегда представителей прессы, очень уважаемыхъ, заслуженныхъ людей, талантливыхъ

публицистовъ, я имъ открываю, когда они приходятъ, все, чѣмъ они интересуются, потому что ничего не хочу скрывать. Если будетъ гласность и будетъ она установлена, то все, что, можетъ быть, дѣлалось въ смыслѣ потаенности, само собой отпадаетъ, но на все это нужно время, этого нельзя сдѣлать въ 6 мѣсяцевъ, это можетъ быть достигнуто только эволюціоннымъ путемъ; надо перевоспитать личный составъ рядомъ мѣръ воспитательныхъ и, кромѣ того, рядомъ мѣръ карательныхъ. Затѣмъ придется осуществить цѣлый рядъ мѣропріятій о замѣнѣ тѣхъ приемныхъ комисій, которыя до сихъ поръ были дѣйствительно нашей Ахиллесовой пятой, онѣ, вѣроятно, получать совершенно другую организацію и сами собой отпадутъ. Къ изложенному считаю необходимымъ добавить разъясненіе къ тому, что сегодня уважаемый докладчикъ Александръ Ивановичъ назвалъ архаическимъ способомъ заготовокъ—къ веденію торговъ. Вамъ, конечно, извѣстно что такое торговый способъ: собирается торговое присутствіе—за столомъ 5—6 человекъ; передъ этимъ присутствіемъ выстраивается рядъ подрядчиковъ, человекъ 20, всякій подаетъ пакетъ, пакеты вскрываются, тамъ написана цѣна, вносятся залого, и въ какіе ни будь полчаса сторовываются 2—3 миліона пудовъ, скажемъ, ржи муки, овса; разговоръ конченъ, и сдѣлка иногда на нѣсколько миліоновъ заключена; но другое дѣло покупать у господъ землевладѣльцевъ и крестьянъ. Въ каждомъ военномъ округѣ есть 10—12 губерній, надо собрать свѣдѣнія, кто что производитъ, какія есть товарищества у крестьянъ, какія есть хорошія экономіи у помѣщиковъ, послать офицеровъ уговориться о цѣнѣ, послать приемщиковъ, мѣшки, а вѣдь для объѣздовъ громаднхъ пространствъ надо имѣть достаточно большой личный составъ офицеровъ, а у насъ его нѣтъ. Въ этомъ отношеніи я разсчитываю, что тотъ законопроектъ, который я уже внесъ въ военный совѣтъ, когда онъ попадетъ въ Государственную Думу, будетъ благосклонно принятъ. Это дастъ мнѣ дѣйствительную возможность увеличить въ необходимомъ размѣрѣ, до трехсотъ офицеровъ, штатъ заготовителей и приемщиковъ, при чемъ тогда только и возможно будетъ исполнить всѣ тѣ пожеланія, которыя, Государственной Думѣ угодно было высказать въ отношеніи полного перехода къ производству заготовленій изъ первыхъ рукъ. Тогда офицеры будутъ ѣздить и къ помѣщикамъ, и къ крестьянамъ, и посѣщать кожевенные заводы, суконныя, холщевыя фабрики, наблюдать за обмундировальными мастерскими. Если же потребныя средства не будутъ отпущены, то всѣ пожеланія, которыя будутъ высказаны Гос. Думою, будетъ крайне затруднительно осуществить. А если Гос. Думѣ угодно будетъ совершенно отнестись къ этому проекту, т. е. къ расширенію нашихъ интендантскихъ штатовъ, что дастъ намъ возможность дѣйствительно работать, согласно новой программѣ дѣятельности интендантства, указанной Думой, тогда, можетъ быть, съ Божью помощью, мнѣ удастся привести въ дѣйствительное реальное исполненіе тѣ указанія, которыя были мнѣ здѣсь сдѣланы (Рукоплесканія направо и въ центрѣ).

Колюбакинъ. (Петербургъ). Гл. чл. Гос. Думы! Я нисколько не сомнѣваюсь въ полной искренности управляющаго главнымъ интенданскимъ управленіемъ въ томъ, что онъ намъ здѣсь говорилъ, и если вопросъ нашъ, наша задача сводилась на то, чтобы повѣрить на сл

во, я васъ попросилъ бы повѣрить тѣмъ словамъ, которыя были сказаны здѣсь и на этомъ окончилъ бы свою рѣчь. Но къ сожалѣнію я думаю, что слова, даже очень хорошія слова, сплошь да рядомъ остаются словами, и самъ же начальникъ гл. интендантскаго управленія указать, что вопросъ не въ отдѣльныхъ даже дѣйствіяхъ, вопросъ не въ отдѣльныхъ измѣненіяхъ, а въ измѣненіи всей системы. Я не со всѣмъ себѣ усвоилъ, какимъ образомъ предполагается поставить систему реформъ, измѣнить весь строй интендантскаго дѣла настолько, чтобы злоупотребленія были бы совершенно невозможны. Я не имѣю въ виду обижать отдѣльныхъ лицъ, служащихъ въ интендантскомъ вѣдомствѣ, я не сомнѣваюсь, что праведники тамъ по всѣмъ вѣроятіямъ найдутся, но я полагаю, что одно изъ могучихъ орудій—это есть моральное воздѣйствіе общественнаго мнѣнія. Я полагаю, что всякое обсужденіе, гласность, печать, обсужденіе съ трибуны Гос. Думы того, что дѣлается въ тайникахъ вѣдомства это есть задача и обязанность Гос. Думы, это есть тотъ контроль общественнаго мнѣнія, на почвѣ котораго только и можетъ создаться здоровая обстановка Гг.! Вѣдь дѣло въ томъ, что вѣка пережиты, вѣдь интендантъ въ качествѣ нарицательнаго имени сталъ не сегодняшній, а вчерашній день. Всѣ компаніи, которыя въ этомъ случаѣ были ведены, всѣ приводили къ тому же, чрезвычайно широкимъ хищеніямъ съ одной стороны и съ другой стороны къ тому, что та армія, которая шла защищать ваши интересы, тотъ солдатъ, отъ котораго вы требовали чтобы онъ пожертвовалъ своей жизнью, этотъ солдатъ не былъ своевременно ни обучъ, ни одѣтъ, ни накормленъ (Голоса. «Вѣрно!»). Подобное положеніе невозможно, недопустимо, и очень понятно, что интендантское вѣдомство, какъ только оно ставится на обсужденіе, привлекаетъ къ себѣ серьезнѣйшее вниманіе. Я укажу еще на другую причину этого вниманія. Вѣдь Военное Министерство, если считать тѣ экстренныя асигнованія, которыя у васъ имѣются, достигло въ настоящее время расхода около 560 мил. руб. Вѣдь Военное Министерство отнимаетъ свыше миліона людей отъ ихъ постоянного производительнаго труда. Вѣдь съ тѣмъ государство больше связано, какъ не съ Военнымъ Министерствомъ, гдѣ и вопросъ денежныхъ затратъ, и вопросъ тяжелыхъ экономическихъ затратъ, требуемыхъ этимъ вѣдомствомъ, а съ другой стороны является самая тягостная натуральная повинность, особенно при нынѣшнихъ условіяхъ армія, которая является, собственно говоря, милиціей, арміей милиціоннаго характера, арміей, представляющей изъ себя вооруженную націю. Вотъ почему, когда здѣсь справа говорилось о томъ, что слѣдуетъ вершить всѣ дѣла Военнаго Министерства въ тайникахъ кабинета комисиіи государственной обороны, я скажу, что это было въ величайшей степени ошибочно и невѣрно. Нѣтъ, господа, дѣло государственной, обороны,—дѣло весьма важное и серьезное. Оно можетъ быть поставлено не въ тайникахъ какого нибудь кабинета, а только усиліями всей страны, всей націи (Голосъ справа: къ дѣлу). . Если націей будетъ признана необходимость возрожденія арміи, только тогда, только въ этомъ случаѣ (Голоса: къ дѣлу... къ дѣлу... Шумъ справа)... Это по вашему, конечно не дѣло, по вашему дѣло говорить относительно носочковъ у чайниковъ, а по моему дѣло заключается въ томъ, чтобы дѣйстви-

тельно сознание задачъ, которыя стоятъ передъ страной, чтобы это сознание было вполне ясно, а это вопросъ не приказа, а вопросъ дѣйствительно серьезной организаціи общественнаго мнѣнія, вопросъ сознанія общественнаго долга. Вы полагаете, что это не дѣло, а я полагаю, что это именно тотъ патріотизмъ, который не кричитъ само о себѣ, а который дѣйствительно дѣло дѣлаетъ (Голоса справа: организація общественнаго мнѣнія.. Голосъ слѣва: молчать)... Позвольте мнѣ на отдѣльные возгласы не отвѣчать...

Предсѣдатель. Будьте добры не отвѣчать ни на какіе возгласы.

Колюбакинъ... Я сейчасъ, господа, перейду къ тѣмъ вопросамъ, которые въ настоящій моментъ насъ занимаютъ. Я только обращаю ваше вниманіе на то, насколько эти вопросы важны, существенны и серьезны и насколько на однихъ только обѣщаніяхъ мы не можемъ въ этомъ случаѣ закончить. Господа, та смѣта, которую вы развернете, имѣетъ за собой слѣдующую особенность. Обыкновенно говорятъ все-таки и расчеты производятся по тѣмъ вещамъ, которыя предполагается дѣлать. Я васъ спрашиваю, по смѣтѣ Военнаго Министерства, по главному интендантскому управленію дѣйствительно ли испрашиваются у насъ такіе кредиты, на тѣ вещи, которыя предполагается дѣлать. Оказывается нѣтъ. Что въ какую бы отрасль въ этомъ случаѣ вы не вошли, въ большинствѣ случаевъ заготовки предполагаются совершенно не тѣ. Вы видите даже, что въ объяснительныхъ запискахъ говорится о томъ, что предполагается дѣлать одно, что можетъ быть тѣ предположенія, на которыя испрашиваются кредиты, не будутъ использованы, а будутъ производиться другія постройки. Вы видите, напримѣръ, что въ этой смѣтѣ есть такой пережитокъ, какъ барашковые шапки, которыя 2 года тому назадъ были уничтожены приказомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ вносится асигнованіе на новое обзаведеніе барашковыми шапками, и въ оправданіе приводится, что стоимость ихъ такая же, какъ и киверовъ но насколько извѣстно въ мартѣ мѣсяцѣ и кивера отошли уже въ отношеніи большей части арміи, и осталась одна фуражка, а вѣдь асигновки на барашковыя шапки и до сихъ поръ продолжаютъ оставаться. Вотъ это несоотвѣтствіе, это отсутствіе той строгой взвѣшенности каждаго рѣшительно асигнованія я считаю, что оно дѣйствительно характерно по отношенію того переходнаго времени, которое переживаетъ въ настоящій моментъ главное интендантство. Я думаю, что вопросъ, задача Государственной Думы, заключается въ томъ, чтобы отпустить достаточно средствъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и другая—это прослѣдить за тѣмъ, чтобы эти средства были отпущены въ такомъ объемѣ и въ такомъ размѣрѣ, насколько они въ данномъ случаѣ нужны. Если обратимся къ этому, то можете ли вы найти въ этомъ такой матеріалъ, который васъ убѣждалъ бы, что дѣйствительно тутъ никакихъ сокращеній при доброй волѣ, при добромъ желаніи, сдѣлано быть не можетъ. Я думаю, что такого убѣжденія нѣтъ и быть не можетъ. Вотъ я сейчасъ разойдусь съ главнымъ интендантомъ: главный интендантъ говорилъ относительно того, что по его мнѣнію чрезвычайно важна красивая форма, которая вливаетъ бодрость въ человѣка, и указывалъ на то, что красота этой формы особенно необходима въ мирное время, а въ военное время, тамъ онъ уже переходилъ на другое—необходи-

мость и прочности, и удобства этой формы. Мы видимъ, что очевидно изъ этой мысли исходили всѣ предположенія, которыя въ этой смѣтѣ имѣются, мы видимъ, что красота занимаетъ далеко не послѣднее мѣсто. Это установленіе двухъ формъ—парадной и походной—особаго защитнаго цвѣта—какъ разъ и исходитъ изъ этого предположенія. Но я васъ спрошу, если дѣйствительно красивая форма бдѣритъ человѣка, то когда нужна эта бодрость, въ мирное время, или въ періодъ войны. Я думаю, что эта бодрость прежде всего нужна въ періодъ войны, потому что это какъ разъ та задача, для которой войска, главнымъ образомъ и существуютъ—защита и охрана границы отъ вторженія вѣшнихъ враговъ. Я думаю, что если собственно тутъ вы считаете возможнымъ отступить, слѣдовательно это далеко не существенное требованіе, а требованіе прочности и удобства, соблюденіе ихъ необходимо. Я васъ спрашиваю, имѣя форму двухъ образцовъ—парадную и походную, приспособленную къ боевой обстановкѣ военнаго времени, къ требованію того времени, когда солдатъ исполняетъ свою обязанность—что это есть экономическое, постановленіе или неэкономическое, что это соблюденіе экономіи, или несоблюденіе экономіи. Дальше, мы знаемъ, что до русско-японской войны всѣ кавалерійскія части, регулярныя, за исключеніемъ казачьихъ, были сведены къ одному типу драгунской вѣдущей пѣхоты; въ настоящее время появились опять таки старые гусары и старые уланы. Я пробовалъ узнать, чѣмъ вызывается это нововведеніе, дѣйствительно ли необходимо, выяснившейся въ теченіе японской компаніи, или чѣмъ либо другимъ; кромѣ указанія на красоту формы, я другихъ не видѣлъ. Ссылки на необходимость возстановленія гусарскихъ и уланскихъ полковъ я ни откуда рѣшительно не получалъ, и боевая обстановка японской компаніи не дала матеріаловъ для подобнаго рода реформъ. Какъ же, на самомъ дѣлѣ, эта реформа отличается на смѣтѣ. Мы видимъ слѣдующее, что уланскій мундиръ и гусарскій доломанъ и ментикъ.

Предсѣдатель. Это совершенно къ дѣлу не относится (Голоса справа: вѣрно).

Колюбакинъ... Биновать, простите, я развертываю смѣту и въ смѣтѣ этой вижу слѣдующее. Это въ смѣтѣ Военнаго Министерства на 1909 г. по главному интендантскому управленію, приложение на стр. 4, виновать на стр. 2, я вижу здѣсь разсчетныя асигнованія на мундиры, какъ армейской кавалеріи общей, такъ и уланской и гусарской; я вижу разницу въ цифрахъ, я вижу что на мундиръ армейской кавалеріи полагается 6 р. 75 к. на уланскій-армейскій полагается—9 р. 48 к., доломанъ гусарскій стоитъ—7 р. 89 к., а гусарскій ментикъ стоитъ 10 р. 50 к. Ну, что же, я васъ спрашиваю, что эти цифры, на которыхъ основано внесеніе смѣты, касаются онѣ смѣты или нѣтъ. Если говорить относительно того, что на основаніи чего составлена эта смѣта, то это относится къ смѣтѣ (Шумъ). Я говорю не относительно уничтоженія этихъ войскъ, я только вамъ говорю по поводу того, что въ этой же самой смѣтѣ есть полная возможность въ предѣлахъ тѣхъ же асигнованій соблюсти ту экономію, которая для государства является существенно необходимой (Голоса слѣва: правильно bravo).

Крупенскій. (съ мѣста). Сдѣлать экономію и убить духъ войска — не забывайте, его поднять надо.

Колюбакинъ... Вы меня простите, я не понимаю того духа, который, поднимается шапками, касками, красивой формой, а не другимъ...

Крупенскій (съ мѣста). Очень жаль, это всегда было и будетъ. Вспомните и Мюратъ одѣвался...

Колюбакинъ... Время Мюрата, къ сожалѣнію, какъ вы видите, прошло...

Предсѣдатель. Пожалуста безъ переговоровъ.

Крупенскій (съ мѣста) .. Мюратъ поднималъ духъ войскъ.

Колюбакинъ... Это вопросъ. Я вамъ указалъ нѣсколько примѣровъ относительно того, что не все то, что внесено въ эту смѣту, вызывается дѣйствительно строгой необходимостью. Я думаю, что есть еще и другія основанія сомнѣваться въ томъ, насколько тѣ средства, которыя отъ населенія испрашиваются, та тягота, которую населеніе несетъ въ интересахъ государственной обороны, насколько тѣ средства дѣйствительно необходимы въ этихъ именно интересахъ. Это опять является вопросъ относительно тѣхъ злоупотребленій, о которыхъ здѣсь упоминалъ А. П. Гучковъ. Я хочу остановиться на нѣкоторыхъ вопросахъ, касающихся какъ разъ этой стороны дѣла. Господа, въ время выпѣшней кампаніи дѣятельность полевого интендантства не вызывала особенныхъ нареканій, но дѣятельность интендантства, дѣйствующаго въ тылу арміи съ этой стороны, усумнила дѣятельности тѣхъ интендантскихъ учрежденій, которыя производили заготовку всѣхъ этихъ средствъ, и это заставляетъ желать много лучшаго. Здѣсь мы встрѣчаемся съ цѣлымъ рядомъ злоупотребленій, безпорядковъ, безхозяйственности и наживы. Вотъ, обращаясь собственно къ тѣмъ документамъ, которые имѣются въ моемъ распоряженіи, я долженъ сказать, что, конечно, при современныхъ условіяхъ постановки дѣла гласности, добываніе такихъ документовъ сопряжено съ чрезвычайною трудностью и очень понятно, что матеріалы вы всегда получите разрозненные, не получите полной картины того порядка, или, вѣрнѣе, безпорядка, который тамъ творился, а есть только извѣстныя вѣхи, по которымъ мы можемъ намѣтить ту или иную линію. Если обратиться къ дѣятельности интендантства во время войны, то мы прежде всего увидимъ слѣдующее. Самая доставка, самое полученіе, пріемъ предметовъ, которые туда доставлялись, дѣлались безъ надлежащаго надзора, бросались безъ наблюденія и, въ концѣ концовъ, совершенно свободно расхищались. Такъ, напр., одинъ изъ цитируемыхъ мной документовъ гласитъ слѣдующее: (читаетъ): «При полученіи цѣлыхъ десятковъ поѣздовъ съ разными мундирами и иными вещами не было принято почти никакихъ мѣръ какъ для немедленнаго установленія того, что находится въ каждомъ тюкѣ, такъ и для того, чтобы казенное имущество привезенное изъ Харбина, не расхищалось. При такой постановкѣ дѣла случилось, между прочимъ, слѣдующее. По документамъ значились въ тюкахъ большія лагерныя палатки, а фактически получались маленькія, походныя, которыя стоятъ каждая на десятки рублей дешевле. Кромѣ отсутствія провѣрки содержимаго тюковъ при иолученіи было пропущено слѣдующее: вагоны не разгружались по цѣлымъ недѣлямъ. Многимъ вышелъ срокъ увольненія въ

запасъ. Ихъ отправляли домой. Вагоны нагружались безъ нихъ, и вещи были свалены въ общія кучи, которыя стали походить на горы. Сначала писались ярлыки съ обозначеніемъ номера вагона, числа тюковъ разныхъ, но скоро и эти ярлыки исчезли, и воцарился полнѣйшій хаосъ, полнѣйшая безотчетность и цѣлая вакханалія хищений».

Есть указаніе на то, что въ настоящій моментъ, когда стали производятся подсчеты вещей, выпущенныхъ изъ магазиновъ сшитаго платья, то оказывается, что по документамъ вывезено значительно болѣе того, что въ дѣйствительности было отправлено, такъ напр., такая разница по отчетамъ оказывалась на сумму 174,000 р., и особое вниманіе обращало на себя слѣдующее обстоятельство. Было отпущено 75,000 паръ сапогъ; оказывается и по документамъ, и по накладнымъ было привезено именно это количество 75,000 паръ сапогъ, но при пріемкѣ оказалось, что при этихъ подсчетахъ количество недоставленныхъ сапогъ было въ этой партіи 10,000 слишкомъ паръ, то есть на 63,000 рублей. Вотъ при подсчетахъ сейчасъ и сказалось, къ какимъ пріемамъ прибѣгали для того, чтобы увеличить тѣмъ или инымъ образомъ свои доходы. Я думаю, что въ самой практикующейся системѣ интендантскаго вѣдомства лежатъ тѣ соблазны, на основаніи которыхъ начинаютъ стремиться все къ большей и большей наживѣ. Такого рода предметомъ я считаю допускъ комисіонныхъ закупокъ при опредѣленной заранѣ цѣнѣ въ интендантскомъ вѣдомствѣ и затѣмъ возможность зарабатывать на этихъ закупкахъ и поставкахъ иногда до 10,000—15,000 и даже до 20,000 руб. въ лѣто на однихъ подрядахъ; затѣмъ кромѣ того, въ такомъ же положеніи нужно считать и преміяльныя деньги, установленныя для продовольственныхъ магазиновъ, по которымъ за каждую четверть, отпущенную изъ даннаго продовольственнаго магазина, смотритель этого магазина получаетъ по 6 коп. Установлены эти преміяльныя деньги съ тѣмъ, чтобы пополнить усушку, раструску и т. п. Но при маломъ оборотѣ, понятное дѣло, что подобнаго рода недочеты, образующіеся вслѣдствіе тѣхъ причинъ, на которыя я уже указывалъ, значительно меньше, а на этомъ получается возможность заработка изъ этихъ преміяльныхъ денегъ. Я полагаю, что разъ чиновникъ, находящійся на службѣ, получаетъ опредѣленное, обезпеченное содержаніе, то ни на какое другое содержаніе онъ разсчитывать не можетъ. Долженъ сказать, что и въ этомъ отношеніи главный интендантъ высказалъ точно такое мнѣніе въ своемъ приказѣ за № 143. Но изъ того, что мы здѣсь слышали, я по крайней мѣрѣ внимательно прислушивался, я не видѣлъ указанія на то, чтобы имъ предполагалось окончательно уничтожить комисіонный способъ закупки интендантскихъ продуктовъ съ одной стороны и полученіе преміяльныхъ денегъ въ томъ видѣ и порядкѣ, въ какомъ они въ настоящее время получаютъ. Насколько подобнаго рода система влечетъ желаніе дальнѣйшихъ пріобрѣтеній, я укажу на случай изъ Дальняго Востока, гдѣ желали съ одной стороны такъ или иначе расширить получаемую премію со стороны смотрителей продовольственныхъ магазиновъ мѣстныхъ, а засимъ расширить комисіонный заработокъ, который получался. Вотъ, напримѣръ, документъ, въ кото-

ромъ указывается на тѣ барыши, которые получались при различнаго рода поставкахъ: въ Хабаровскомъ интенданствѣ было разъ получено письмо одного изъ главныхъ заготовителей, чиновника Серебренникова, адресованное къ начальнику отдѣленія подпол. Капель; письмо по ошибкѣ было распечатано другимъ лицомъ, которое, будучи увѣрено, что письмо написано ему, начало читать и увидѣло къ своему удивленію, что чиновникъ Серебренниковъ подздравлялъ подполковника Капель съ хорошимъ заработкомъ; оказывается, что чиновникъ закупалъ продукты дешевле цѣнъ, установленныхъ интенданствомъ, и оттого осталось 60,000 р., которыя онъ дѣлитъ съ лицомъ, пославшимъ его, подполковникомъ Капель, тотъ заработокъ, который оказалось возможнымъ сдѣлать за одну заготовку, въ размѣрѣ 60,000 р. подѣленныхъ пополамъ. То же самое мы видимъ, насколько желаніе увеличить свой заработокъ было сильно и къ какого рода послѣдствіямъ оно приводило, это явствуетъ изъ слѣдующаго документа: во время осады и отрѣзанія Портъ-Артура, туда первоначально перебѣгались китайскія шаланды, провозившія различнаго рода продукты. Производившій закупку чиновникъ Иванчикъ настолько притѣснялъ этихъ китайцевъ, предлагая имъ значительно пониженныя цѣны, развъ 5—6 меньшія тѣхъ, которыя дѣйствительно имъ обошлись, что въ концѣ-концовъ это привело къ тому, что постепенно начали подобнаго рода поставки убавляться въ виду того, что каждый изъ возвращающихся изъ китайцевъ говорилъ, что тамъ грабятъ, не даютъ надлежащихъ денегъ. И то, что можно было доставить, можно было увеличить средства продовольствія въ портъ-артурскомъ гарнизонѣ— а вамъ извѣстно, что дѣйствительно онъ въ нихъ нуждался, оно было исключено тѣмъ вымогательствомъ, которое было со стороны этого чиновника. Гг., несомнѣнно, цѣны, по которымъ поставлялись продукты въ войска, онъ были тамъ указаны такія, которыя были назначены, и соответствующія росписки получались. Въ виду того, чтобы указать на то, какъ поставлено дѣло въ провіантскихъ магазинахъ, я долженъ остановиться на дѣятельности одного изъ этихъ магазиновъ, именно Мысовскаго въ теченіе 1905, 1906, 1907 гг. Въ этомъ магазинѣ была получена американская крупчатка—3,920 п., которая была заприходована отъ 1 п. 13 ф. до 1 пуд. 14 фун. на кулекъ, а когда эта самая крупчатка переправлялась затѣмъ въ другой магазинъ Иркутскій, то тамъ уже представлялся другой вѣсъ, а именно, 1 пудъ 16 фун. чистаго вѣса. Куда шла эга разница, я думаю, само собою понятно; что выведенная по книгамъ и при отпускѣ увеличенномъ, она оставалась въ карманѣ завѣдывающаго этимъ провіантскимъ магазиномъ. Затѣмъ по отношенію къ тому же магазину установлено еще слѣдующее: изъ этого магазина отправлялся цѣлый рядъ товаровъ на постъ № 121; при полученіи на этомъ посту вагоновъ, въ каждомъ изъ нихъ оказывалось на 20—40 и до 60 пудовъ недовѣса на каждый вагонъ. Вѣсовщики на этой станціи, гдѣ сдавался завѣдывающимъ Московскимъ провіантскимъ магазиномъ этотъ провіантъ и шла грузка вагонъвъ, начали отказываться отъ занятія этой должности въ виду невозможности услѣдить за тѣмъ, какимъ образомъ при взвѣшиваніи употреблялись всевозможнаго рода приемы въ видѣ наступанія ногою и т. п. для того, чтобы увели-

чить вѣсь отпускаемыхъ и грузящихся товаровъ. При томъ же самомъ Мысовскомъ провіантскомъ магазинѣ соль, которая была сложена въ бунтахъ, во время дождя эту соль раскрывали, даже нарочно поливали водой для увеличенія ея вѣса; въ концѣ концовъ ее пришлось зимою ломать ломами, она грузилась и доставлялась. Въ Мысовскомъ же провіантскомъ магазинѣ былъ поставленъ овесъ, овесъ негодный, часть котораго была принята немедленно, часть же была забракована и развезена по различнымъ частнымъ магазинамъ; въ этихъ частныхъ магазинахъ производилась нѣкоторая просушка, сдѣлываніе его болѣе хорошимъ овсомъ, складывался онъ въ этихъ магазинахъ, а черезъ нѣкоторое время тотъ же самый забракованный овесъ въ концѣ концовъ опять-таки сбывался въ этотъ провіантскій магазинъ и имъ получался... Господа, о томъ, что продовольствіе въ этомъ случаѣ обшлось на Дальнемъ Востокѣ не совсѣмъ благополучно, въ самое позднѣйшее время, гласить слѣдующая телеграмма ген. Смирнова относительно снабженія чингинскимъ и песчанскимъ магазинами войскъ мукой. Телеграмма эта гласить слѣдующее: «дурной хлѣбъ возбуждаетъ общій ропотъ войскъ, прошу отпустить одну треть пшеницы или денегъ на покупку». Между тѣмъ, несмотря на эту телеграмму, несмотря на ревизіи, производившіяся въ теченіе всего 1907 г. получались подобнаго рода поставки, отправки и снабженія войскъ дурной мукой и дурнымъ хлѣбомъ. Точно также имѣется указаніе и на то, что въ этомъ же году въ харбинскомъ магазинѣ нѣкоторымъ частямъ была отпущена дурная мука, и затѣмъ, когда завѣдующій тыломъ ген. Парчевскій ушелъ отсюда, то пришлось 300 слишкомъ четвертей хлѣба въ этомъ магазинѣ продать за полной ихъ негодностью. Понятно, насколько въ этомъ случаѣ пришлось перенести потерь въ пользу только одного лица. Такимъ образомъ, съ одной стороны и войска снабжались не въ надлежащемъ порядкѣ, и казна несла крупные убытки, и отъ вась требуютъ ассигнованія для того, чтобы пополнить этотъ понесенный ущербъ и вмѣстѣ съ тѣмъ войска достаточнымъ образомъ не обезпечены. Я, господа, думаю, что тутъ не только вопросъ относительно участія государственнаго контроля, но и вопросъ сознанія чинами интендантскаго вѣдомства, главнымъ образомъ той лучшей частью его которая въ настоящее время, при условіяхъ сообщеній относительно тѣхъ злоупотребленій, которыя въ войскахъ дѣлались, благодаря сообщенію о нихъ: вмѣсто благодарности и награды, несетъ кары и преслѣдованія. Есть это сознаніе о томъ, что Гос. Дума чутка и отзывчива къ тѣмъ интересамъ, которые здѣсь затрагиваются—я полагаю, что это поставить на совершенно другую почву и на иныя основанія все это дѣло. Главнымъ интендантамъ, между прочимъ, здѣсь указывалось, что онъ предполагаетъ совершенно устранить приѣмныя комисіи непосредственно съ тѣмъ, чтобы прямо отъ заготовителей производилась непосредственно передача войскамъ. Я не знаю, насколько возможна будетъ организація этого дѣла, но, я полагаю, что, при сохраненіи приѣмочныхъ комисій или если тотъ проектъ, который въ этомъ случаѣ былъ сдѣланъ, не пройдетъ, чтобы во всякомъ случаѣ въ эти приѣмочныя комисіи были включены представители общественныхъ учрежденій. Я полагаю, что только та-

кіе участники, находящіеся подъ общественнымъ контролемъ, что только такіе участники и могутъ дѣйствительно внести лучъ въ это темное царство. Переходя къ дѣятельности этихъ пріемочныхъ комисій, я долженъ вамъ сказать, что воѣ цѣны—вы посмотрите на крупныя поставки, эти цѣны громадны и эта величина цѣны зависитъ именно отъ того, что необходимо нести цѣлый рядъ накладныхъ расходовъ. Указаніе на то, что это дѣйствительно фактъ, я нахожу въ томъ же самомъ приказѣ главнаго интенданта за № 143, гдѣ онъ указываетъ на то, что вотъ распространено такое мнѣніе среди общества по поводу тѣхъ хищеній, которыя творятся въ интенданствѣ, и что необходимо съ этимъ бороться. Новмѣстѣ съ тѣмъ и тѣ свѣдѣнія, которыя проникаютъ въ общество и въ печать по поводу производящейся въ Москвѣ ревизіи и въ другихъ мѣстахъ, показываютъ, что вопросъ относительно хищенія возведенъ въ систему, что тамъ установленъ прямо такіи отдѣльный процентъ, который берется пріемной комисіей при пріемкѣ тѣхъ или иныхъ вещей, что кромѣ того, нѣкоторые состоятъ прямо даже на извѣстнаго рода жалованьи отъ разнаго рода фирмъ, производящихъ крупныя поставки (Шумъ).

Предсѣдатель. Господа, позвольте кончить до перерыва (Голоса: хорошо. Скорѣе)

Колюбакинъ. Я постараюсь васъ освободить поскорѣе. Что же, за это получалось. Мы видимъ слѣдующее. Во-первыхъ. Были случаи, когда за подобнаго рода платежи фирмы получали слѣдующія условія: во-первыхъ, получали свѣдѣнія относительно заявленій тѣхъ конкурентовъ, которые заявляли тѣ или иные цѣны заблаговременно, затѣмъ производилась поставка товаровъ болѣе дурного, пониженнаго качества. Выработывалось, прямо, такъ называемое хлопчато-бумажное сукно подъ казенный матеріалъ, которое поставлялось и мѣшалось съ частью поставокъ, которыя производились. Если, господа, необходимо было для того, чтобы указать, что не все принимается, забраковать часть, то и это дѣлалось, но дѣлалось такимъ образомъ, что этотъ товаръ черезъ нѣсколько времени поставлялся опять и пріемной комисіей принимался, а иногда и этого не дѣлалось, а просто-на просто давалось вывозное свидѣтельство, что этотъ товаръ увезенъ, взятъ фабрикантомъ, а затѣмъ весной, онъ опять вновь поставлялся. И въ концѣ концовъ даже иикакихъ расходовъ по перевозкѣ въ этомъ случаѣ не производилось. Вотъ, при подобнаго рода системѣ, вкоренившейся и установившейся, я полагаю, что, конечно, чрезвычайно трудно разсчитывать на то, чтобы въ ближайшее время при сохраненіи всѣхъ другихъ условій, чтобы въ ближайшее время произошли въ этомъ отношеніи радикальныя измѣненія. Привлеченіе общественнаго контроля, гласность неминуемо, конечно, должны оказать и пролить свѣтъ, но я полагаю, что то пожеланіе, которое здѣсь было высказано представителемъ партіи 17-го октября Александромъ Ивановичемъ Гучковымъ о томъ, чтобы къ виновнымъ въ интендантскомъ вѣдомствѣ примѣнялись военно-полевые суды, никоимъ образомъ не можетъ быть пріемлемо, и вотъ почему, господа. Дѣло въ томъ, что какой-бы ни былъ судъ онъ долженъ бытъ прежде всего дающимъ гарантію и возможность каждому, противъ кого воздвигнуто обвиненіе, оправдаться. Тотъ судъ,

который дѣлается въ совершенно исключительной обстановкѣ, когда нѣтъ возможности оправданія со стороны лица, онъ можетъ повлечь за собой цѣлый рядъ ошибокъ. Я думаю, господа, что вамъ достаточно и тѣхъ казней, которыя въ настоящій моментъ совершаются, чѣмъ еще ихъ увеличивать, хотя бы даже и тѣми индентантами, которые производили хищеніе. Я не отрицаю совершенно необходимости тяжелыхъ репрессій, но вы знаете, что наказаніе одного человека отнюдь не повлечетъ за собою исправленіе всѣхъ остальныхъ. Тамъ же, гдѣ сама система организована такимъ образомъ, гдѣ дѣло такъ поставлено, въ той странѣ, гдѣ общественный контроль молчитъ, въ той странѣ вы никогда не получите здороваго, твердаго дѣла, пока вы не установите нормальныхъ условій. Господа, передъ надвигающимися событіями, передъ которыми и въ настоящій моментъ мы стоимъ, я полагаю, что можно было бы поступиться многимъ изъ различныхъ партійныхъ фанатизмовъ, для того, чтобы создать для родины дѣйствительно серьезную оборону, а эта серьезная оборона можетъ быть создана только тогда, когда вся система, до сихъ поръ имѣющаяся въ интенданствѣ, отойдетъ въ область преданій и когда страна заживетъ здоровой жизнью. (Рукоплесканія слѣва).

Предсѣдатель. Объявляю перерывъ на полчаса.

Перерывъ объявленъ въ 4 час. 7 мин.

Засѣданіе возобновляется въ 4 ч. 41 м. подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя Государственной Думы кн. В. М. Волконскаго.

Предсѣдательствующій. Засѣданіе возобновляется. Членъ Государственной Думы Гулякинъ.

Гулякинъ (Бессарабская губ.). (Шумъ). Господа, я имѣю нѣчто сказать, а если вы будете кричать, то вы испортите, и я не буду спорить съ вами. Гг. народные представители, неловко мнѣ, крестьянину, малограмотному послѣ такого блестящаго оратора, какъ членъ Государственной Думы Колюбакинъ, говорить о такомъ сложномъ вопросѣ, о такомъ непонятномъ для меня и, кажется, почти для всѣхъ крестьянскихъ депутатовъ. (Голосъ: неправда...) Не для того я вышелъ, господа, чтобы поговорить кое о чемъ, или обидѣть кое-кого, но для того вышелъ, что мнѣ кажется, что Государственная Дума отнесется съ терпѣніемъ къ крестьянину, который представляетъ, по крайней мѣрѣ, если я не обижу крестьянскихъ депутатовъ, болѣе $\frac{2}{3}$ арміи крестьянства. Что я смогу сказать Если я гдѣ-нибудь ошибусь, то я прошу Государственную Думу поправить меня. Данный вопросъ есть вопросъ важный и не только важный, но одинъ изъ важнѣйшихъ, одинъ изъ самыхъ серьезнѣйшихъ вопросовъ, въ которомъ, по моему разумѣнію, намъ не слѣдуетъ препираться, не слѣдуетъ здѣсь накакихъ партійныхъ счетовъ сводить, а надо приемотрѣться, какъ говорятъ нѣмецкіе соціалъ-демократы; въ какихъ-либо вопросахъ мелкихъ тамъ имѣются соціалъ-демократы; если же касаются нѣмецкой территоріи или важныхъ государственныхъ вопросовъ у Германіи нѣтъ соціалъ-демократовъ, есть нѣмцы-патріоты. (Голосъ справа: правильно)... И здѣсь также я призываю моихъ товарищей по Государственной Думѣ слѣва (смѣхъ)... чтобы отнеслись

сть терпѣніемъ (Голосъ слѣва: орелъ свинѣ не товаранъ)... Я нѣ-скольго словъ скажу по этому вопросу. Милостивые Государи, наше дорогое отечество только что пережило печальную и, даже скажу, позорную для русской націи больше всего, маньчжурскую войну, гдѣ, конечно, не обошлось безъ несчастья и со стороны интендантства. Но наша доблестная, и скажу, побѣдоносная армія вышла чиста, какъ кристалъ, непричастная къ тому несчастью, которое творилось въ тылу ея. Теперь мы снова потерпѣли поражение на Ближнемъ Востокѣ, безъ крови, безъ огня и меча. Мы сдали свои позиціи, быть можетъ, со слезами на глазахъ. Но я скажу, какъ христіанинъ: великъ Богъ христіанскій. Еще имѣется въ Россіи сила, еще есть порохъ въ пороховницахъ. Богъ дастъ, мы вновь поправимся и оправимся, какъ въ интендантствѣ, такъ и во всѣхъ дѣлахъ. Европа находится наканунѣ великихъ событій (Голоса: «Ого!») Армія мобилизуется то на югъ, то у сосѣднихъ съ нами державъ. Наканунѣ мобилизаціи всегда по привычкѣ созывается конференція, обсуждаются международныя права. Но всѣ эти конференціи, всѣ международныя права опираются на грозныя штыки и пушки. Если мы относимся съ недоверіемъ къ нашей дипломатіи, то все-таки надо быть къ ней снисходительными. Если бы на ея мѣстѣ были Бисмаркъ или Мольтке, то и съ такой арміей, какъ наша, они ничего не сдѣлали бы (Голоса: «Молодецъ»). Мы русскіе вѣчно не готовы. У меня былъ знакомый крестьянинъ: когда я его куда-нибудь приглашалъ, онъ былъ всегда не готовъ; или онъ починаетъ шапку или сапоги; я прозвалъ его «Иванъ неготовый». Такъ у насъ; вѣчно мы не готовы. Когда является надобность, то мы начинаемъ скупать; одни скупаютъ, а другіе растаскиваютъ (Смѣхъ). Если армія сильна, если она одѣта хорошо, то сильныя штыки должны быть въ сильныхъ рукахъ, ибо въ здоровомъ тѣлѣ—здоровая душа. Если армія наша будетъ носить кивера по 4 руб. каждый киверъ и будетъ ходить въ такихъ сапогахъ, какими ее надѣляли до сихъ поръ, то ей нельзя будетъ маршировать даже и на Марсовомъ полѣ, и тутъ не хватитъ этихъ сапоговъ. Но не забудемъ слова великаго русскаго богатыря А. В. Суворова, который сказалъ: «Хорошій маршъ—полъ побѣды». Мы должны знать, что этотъ маршъ былъ у насъ не за горами, онъ былъ у насъ подъ носомъ, у Мукдена, когда генералъ Ноги со своей арміей на крайнемъ лѣвомъ флангѣ японской арміи сдѣлалъ такой страшный трудный переходъ, что никто не могъ повѣрить, что онъ сдѣлалъ переходъ такъ быстро и очутился подъ носомъ у нашей арміи, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ. Если бы, наоборотъ, генералъ Каульбарсъ...

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Гулькинъ, прошу васъ говорить по вопросу.

Гулькинъ. Я только два слова. Если бы солдаты наши пошли также быстро, то, вѣроятно они очутились бы босыми. Въ Маньчжуріи, какъ разсказывали, были такіе сапоги, что солдатамъ приходилось рвать китайскіе халаты и обвязывать себѣ ноги, чтобы ходить въ Маньчжуріи. Членъ Государственной Думы Колюбакинъ справедливо замѣтилъ, что русское общество не можетъ довольствоваться увольненіемъ или преданіемъ суду одного изъ членовъ интендант-

скаго вѣдомства (Голосъ слѣва: «да опъ кадетъ»), въ которомъ организованныя кучка людей, злоупотребляющихъ народнымъ достоинствомъ. Я подкрѣплю слова члена Государственной Думы Коллюбакина; къ сожалѣнію, я согласенъ съ нимъ теперь. Вотъ та кучка, на которую указываетъ членъ Государственной Думы Коллюбакинъ (Голоса: «это изъ «Русскаго Знамени»). Нѣтъ, это газета «Новое Время», а не «Русское Знамя», не безпокойтесь... (Смѣхъ слѣва) № 11751. Вотъ что говорить: «Русское интенданство», позвольте, русское ли оно, вотъ что мнѣ пишетъ одинъ русскій интендантъ, это сущая правда, но это только частица того, что дѣлается въ нашемъ вѣдомствѣ сквернаго, гадкаго и даже недостойнаго, что же мы, русскіе интенданты можемъ сдѣлать. Насъ осталась какаѣя нибудь горсть, кто насъ слушаетъ, кому мы нужны съ своей горячей любовью къ Царю, къ родной Россіи, къ родному солдату (Голосъ слѣва: а кто пишетъ). Все интенданство въ рукахъ поляковъ, этихъ злыхъ геніевъ Россіи, возьмите книгу чиновъ интендантства, прочтите фамиліи и вѣроисповѣданія. Въ этой книгѣ помѣщено семь Островскихъ, а сколько родственниковъ у гг. Островскихъ и иныхъ фамилій, которыя пустили ростки кверху и книзу. Вы, русскіе, выписываете сапоги изъ Московской комисіи, но ихъ принимаете не вы, а собственно родственникъ самого генерала, которому подчиненъ интендантъ полковникъ такой-то и т. д. Все поляки на теплыхъ мѣстахъ, въ родствѣ и свойствѣ между собой, всѣ они кровные поляки (голосъ справа: правильно), гордящіеся своей высшей культурой и польскимъ патриотизмомъ; для нихъ, увѣрю васъ, чѣмъ хуже Россіи, тѣмъ лучше Польшѣ (Голосъ справа: вѣрно, вѣрно. Захарыинъ съ мѣста: что за авторитетъ пишетъ). Что же мы, подавленные русскіе люди, можемъ сдѣлать, вѣдь насъ не больше $\frac{1}{5}$, $\frac{1}{8}$ на все интенданство, мы въ большинствѣ случаевъ занимаемъ самыя скромныя должности, стоитъ русскому возвысить голосъ и указать, хотя бы на явный ущербъ казнѣ, какъ насъ переведутъ въ самыя отдаленныя мѣста Россіи (голосъ слѣва: въ Варшаву). Посмотрите, изъ кого состоитъ интенданство. Интенданство и техническій комитетъ, или вещевое отдѣленіе, вѣдь это сплошная Польша, а въ интенданствѣ, повѣрьте, на русскомъ не лежитъ позоръ. У меня подъ руками нѣтъ списка чиновниковъ интендантскаго вѣдомства, и я не могу провѣрить, насколько глубоко польское засиле въ этомъ вѣдомствѣ, и ограничусь только центральнымъ главнымъ интендантскимъ управленіемъ по общедоступному источнику—«Всему Петербургу за 1908 г.». Среди многихъ инородческихъ фамилій вы встрѣчаете: Ростковскихъ, Траевскихъ, Геневичей, Конкевичей (Голосъ слѣва: Пуришкевичъ). Штаинскій, Бужинскій, Маньковский, Шушкевичъ, Тольскій, Тихневскій, Скульскій, Сливинскій, Карпинскій, Тышкевичъ, Мицкевичъ, Мингродскій, Крупицкій.

Предсѣдательствующій. Членъ Государ. Думы Гулькинъ, будьте добры немного сократить (Голосъ слѣва: просимъ читать). Покорнѣйше прошу не перебивать.

Гулькинъ. Я сокращу, но мнѣ помнится, какъ членъ Государственной Думы Гегечкори читалъ совершенно невѣрныя записки о русской арміи, и его никто не останавливалъ; Богъ знаетъ, откуда

онъ набралъ своихъ записокъ фиктивныхъ, а это газета, а не мои слова. Если позволите продолжать (Голоса: просимъ читать). Яницкій, Ляховичъ, Войцеховскій, Покровскій, Новицкій, Ломашинскій (Голосъ слѣва: Замысловскій), Бушковичъ, Грабинскій, Раговичъ. Соголаситесь, что интендантское управленіе русской арміи могло бы звучать иначе, потому что... послѣ этихъ словъ мнѣ приходятъ на память слова моего уважаемаго друга и товарища по Гос. Думѣ Ф. Ф. Тимошкина, который сказалъ въ своей рѣчи, пересчиталъ нѣкоторыхъ изъ главарей на желѣзныхъ дорогахъ въ Закавказьѣ: Чхеидзе, Джапаридзе, Рамишвили, Церетели и т. д., но нѣтъ ни Васильева, ни Петрова; такъ и я, сколько ихъ прочелъ, не вижу ни Афанасьева, ни Сысоева... (Голосъ: ни Гулькина).. и никого изъ русскихъ. Я здѣсь все-таки, сошлюсь на нѣкоторыя слова члена Гос. Думы отъ партіи конституціонно-демократовъ, Бабянскаго, который говорилъ въ комисіи: «Обращаетъ вниманіе вопросъ сапожный, принять новый образецъ сапога, стоимость котораго принята по послѣднимъ торгамъ въ 7 р. 15 к., за котораго я, конечно, не далъ бы и 3 р. Сапоги изготовляются различнымъ образомъ; вопросъ этотъ также недостаточно выясненъ, и какимъ образомъ будутъ изготовляться сапоги, и кому сдаваться»: это членъ Думы Бабянскій говорилъ комисіи, а если ему желательство знать, кому сдаваться будутъ, то я постараюсь дополнить слова члена Думы Бабянскаго, точно также отсюда.

Захарьинъ (съ мѣста). Это какая же газета.

Гулькинь... Та самая, «Новое Время».

Захарьинъ (съ мѣста). Какой номеръ.

Гулькинь. Я вамъ сказалъ, господа, № 11751 (Голосъ слѣва: А кто пишетъ).

Предсѣдательствующій. Господа, покорнѣйше прошу безъ вопросовъ.

Я ничего не имѣю противъ инородцевъ, я говорю это не въ виду того, чтобы обидѣть какую нибудь націю, я передъ каждой національностью поклоняюсь, но я приведу здѣсь русскую крестьянскую поговорку: «пропалъ мѣхъ—на батьку грѣхъ». И вотъ скопилось такое гнѣздо, по словамъ члена Гос. Думы Колюбакина, которое, можетъ быть и пребываетъ, а можетъ быть ихъ и меньше стало... Я не знаю, но все-таки я не нападаю на націю, а приходится говорить... (читаетъ); «Военный совѣтъ утвердилъ въ принципѣ заготовку 918,000 сапогъ, т. е. почти миллионъ паръ сапогъ и какъ только въ воздухѣ запахло миллионнымъ заказомъ, такъ со всѣхъ сторонъ сбѣжались обычные спасители и освободители отечества: Мандель, Сырвинъ, Гурляндъ, Циркинъ, Бахщицъ, Рабиновичъ, Майзель, Альбертъ, Акинъ, Райсманъ, Архимовичъ и проч., и проч.». (Рукоплесканія справа). Въ числѣ подрядчиковъ выступило варшавское общество домовъ трудолюбія со своими представителями: Берксонъ, Галлеръ, Левицкій, Перець и проч. Это домъ трудолюбія въ Варшавѣ. Гг., я вижу, что я и г. Предсѣдательствующему надоѣлъ своимъ чтеніемъ и гг. лѣвымъ, то я прекращу свое чтеніе. Гг., я скажу только, что у меня накипѣло на сердцѣ, какъ у крестьянина. Я по этой статьѣ и буду говорить—продовольствіе, на обмундированіе и снаряженіе арміи.

Я коснусь только обуви—сапогъ. Каждому, кажется, извѣстно, въ какомъ положеніи находятся крестьяне въ настоящее время; большинство изъ нихъ малоземельные или даже безземельные, но время не терпитъ. Армія должна стоять на высотѣ своего призванія и быть готовой дать отпоръ врагамъ нашего отечества, ибо почти всѣ сосѣди нашего государства смотрятъ съ завистью на такое обширное государство, которое принадлежитъ Россіи. И вотъ, когда вы берете, правительство и Государственная Дума, у меня берутъ сына; я еще не успокоился съ тѣмъ, что у меня взяли сына, остались малыя дѣти, я долженъ ихъ кормить, у меня нѣтъ земли и почти нѣтъ хлѣба, я только что справился съ этимъ сыномъ, кое-что подарилъ ему, кое-что занялъ и послалъ на военную службу. Проходитъ немного времени, сынъ присылаетъ письмо, кланяется: батъко, присылай денегъ, просить, я босый; тутъ я очутился между двухъ огней, сына нѣтъ, кормильца, и денегъ нѣтъ послать, что же дѣлать. Такъ пишутъ, можетъ невѣрно, можетъ быть получили, но я самъ увѣрился, я самъ видѣлъ и слышалъ отъ людей компетентныхъ, не простыхъ солдатъ, отъ людей интеллигентныхъ, они рассказывали, и это достойно довѣрія. Что же дѣлать. Значитъ, выходитъ дѣло такъ, что у крестьянина и сына берутъ, и два раза обижаютъ. Какимъ же образомъ. Сразу по бюджету—крестьянинъ плачетъ, по бюджету эти деньги идутъ на заказъ сапогъ, какъ разъ иногородцамъ, а тутъ остается солдатъ, мой сынъ, безъ сапогъ, а я остаюсь безъ денегъ, это по бюджету. Затѣмъ, купить сапоги, гдѣ же купить. Опять у тѣхъ же поставщиковъ, потому что пишутъ, что они негодными выходятъ и отдають за безцѣнокъ. Ихъ собираютъ, починаютъ и опять сдаютъ въ комисію, и выходитъ, какъ сказка про облаго бычка; безъ конца эти несчастные сапоги вертятся. Я ничего не имѣю и не буду упрекать правительство, не буду упрекать начальство, главнаго интенданта, а даже горячо привѣтствую рѣчь его и обѣщаніе и съ увѣренностью ожидаю, что исполнится то, что чистосердечно сказалъ намъ сегодня господинъ начальникъ интендантства. Я не такъ отношусь, съ недоувѣріемъ и насмѣшкой, какъ относились къ рѣчи начальника вотъ эти лѣвые господа (смѣхъ слѣва). Въ заключеніе господа, скажу, что я присоединяюсь къ рѣшенію большинства Гос. Думы и прошу господъ начальниковъ отъ имени крестьянъ, которые со слезами меня просили обратиться, что крестьянство стонетъ подъ игомъ нищеты, безземелья—не берите съ него два раза за сапоги (Рукоплесканія справа).

Предсѣдательствующій. Членъ Гос. Думы Тимошкинъ.

Тимошкинъ (Русское населеніе Закавказья). При разсмотрѣніи государственнаго бюджета и смѣты разныхъ вѣдомствъ Военнаго Министерства, господа члены Гос. Думы очень много критиковали веденіе хозяйства въ военномъ вѣдомствѣ. Очень много указывалось на неправильное веденіе хозяйства, и очень много указывалось на разныя неудобства въ арміи, и въ настоящее время даже очень много указывается на непорядочное веденіе дѣла въ главномъ интендантскомъ управленіи или въ нашемъ интендантствѣ. Совершенно справедливо, и самъ господинъ главный интендантъ сегодня чистосердечно призналъ, что въ интендантствѣ, правда, въ настоящее время царить

неразбериха. Но, господа, вы критиковали очень много главное интендантство, указывали, что тамъ есть злоупотребленія, и господинъ главный интендантъ обращался къ вамъ съ просьбой указать, какіе же пути для этого нужно принять, чѣмъ же въ короткое время эти злоупотребленія уничтожить, и ни одинъ депутатъ не могъ сказать: вотъ именно тѣмъ то, приблизительно можно сдѣлать (голосъ слѣва: просимъ васъ, вы скажите). Господа, конечно, критиковать всякое дѣло чужое можно съ легкимъ сердцемъ, исполнять всякое дѣло очень трудно. Я тоже приступаю къ критикѣ смѣты главнаго интендантскаго управленія, мнѣ тоже кое-чего извѣстно изъ жизни этого вѣдомства. Я знаю тоже много злоупотребленій въ этомъ вѣдомствѣ существуетъ, которые мнѣ извѣстны. Я бы тоже могъ рассказать Гос. Думѣ всевозможные инциденты по этому вопросу, но я не хочу занимать очень долго вниманія Гос. Думы, а укажу, что въ интендантскомъ вѣдомствѣ есть совершенно безгрѣшное дѣло съ точки зрѣнія наглядной, но въ буквальномъ смыслѣ, это грѣхъ очень большой. Мнѣ, напримѣръ, извѣстны такіе факты: интендантское вѣдомство пріобрѣтаетъ на большіе миліоны (голосъ слѣва: а на маленькіе)... укупорочныхъ матеріаловъ. Оно эти укупорочные матеріалы употребляетъ для укупорки всевозможныхъ казенныхъ военныхъ имуществъ, пересылаетъ изъ одного округа въ другой. И вотъ, положимъ, изъ Петербургскаго округа, или главнаго интендантскаго управленія или артилерійскаго вѣдомства отправляется казенное имущество, военное преимущественно, а все это имущество закупоривается очень тщательно, какъ въ рогажи, веревки, холсты, войлоки и т. д. и т. д. всевозможными предметами. И вотъ, когда это имущество приходитъ въ другой округъ, куда было направлено, тамъ это имущество принимается пріемочной комисіей. Пріемочная комисія состоитъ изъ офицеровъ разныхъ частей, но вѣдь эта пріемочная комисія никогда этихъ вещей не принимаетъ, принимаетъ то лицо, куда это прямо имѣетъ назначеніе. Значитъ, если отправляется изъ одного склада какойнибудь транспортъ огнестрѣльныхъ припасовъ на мѣсто, получаетъ его начальникъ склада, раскупориваетъ этотъ транспортъ, составляется свидѣтельство на все это прибывшее имущество, офъниваются достоинства прибывшаго укупорочнаго матеріала. Какъ, напримѣръ, я вамъ говорю то, что оказывается, отправили на транспортѣ 5,000 рогожъ, допустимъ, пріемочная комисія на мѣстѣ эти рогажи освидѣтельствуетъ и находитъ, что изъ 5,000 рогожъ оказались вполнѣ годными 50 шт., остальные же рогажи потертыми и вытертыми, а потому совершенно негодными, и нужно превратить ихъ въ мочалу. Въ военномъ вѣдомствѣ и мочала идетъ въ дѣло, но мочала—одно, а рогажа—другое. Слѣдовательно, отъ этого не тщательнаго пріема или отъ такой громадной браковки укупорочнаго матеріала казна теряетъ очень много. Я знаю, въ нѣкоторыхъ округахъ и въ нѣкоторыхъ интендантскихъ складахъ даже продаются экономическія рогажи. Откуда онѣ получаютъ. Онѣ получаютъ оттуда, что дѣйствительно списываются въ расходъ негодными, какъ мочала, а потомъ пріобрѣтаются новыя рогажи и выбрасываются на рынокъ. Это я говорю не голословно, а это фактъ дѣйствительный. Также и въ веревкахъ, также и въ кошмѣ и въ другихъ вообще вещахъ. Я это вовсе не говорю съ цѣлью упре-

катъ интендантское вѣдомство. Совсѣмъ нѣтъ. Разъ г. главный интендантъ признался и говорить, что мы примемъ всѣ мѣры исправить это обстоятельство, то я говорю, какъ фактъ существующій, и очень прошу на это обратить вниманіе, ибо полученіе транспортовъ съ слишкомъ большимъ бракованіемъ укупорочныхъ матеріаловъ, это общеизвѣстный фактъ. Теперь мнѣ хочется сказать нѣсколько словъ относительно доклада. Въ докладѣ, на примѣръ, на страницѣ 9 указывается, что бѣлье заготавливается, главнымъ образомъ, изъ хлопчатобумажныхъ тканей, изъ холстовъ же дѣлаются только утиральники и наволоки тюфячныя и нижнеподушечныя. Холсты существующаго образца, по грубости своей выдѣлки, признаются малопригодными для бѣлья. Съ пѣлю увеличенія потребленія арміей издѣлій изъ льна выработаны образцы улучшенныхъ льняныхъ тканей, на которыя и назначаются торги одновременно съ хлопчатобумажной тканью. Однако, фактически заготавливается почти исключительно бумажная ткань, такъ какъ она значительно дешевле льняной. Улучшенная льняная ткань, въ виду ея прочности, признается болѣе подходящей для верхнихъ подушечныхъ наволокъ и простынь, чѣмъ хлопчатобумажная ткань.

Гг., послѣ того, что здѣсь говорилъ отъ имени партіи центра Александръ Ивановичъ Гучковъ, а именно, что мы не пожалѣемъ денегъ, если вы намъ представите расчеты, что нужно для улучшенія быта арміи, для улучшенія обмундирования арміи и т. д., главнымъ интендантствомъ было общано не жалѣть средствъ. Теперь я хочу обратить вниманіе, почему изготавливается хлопчатобумажная ткань и что она изъ себя представляетъ. Хлопчатобумажная ткань признается здѣсь, какъ вещь дешевая. Совершенно вѣрно, господа, что льняное полотно никакимъ образомъ нельзя сравнять по цѣнѣ съ хлопчатобумажною тканью, но вѣдь все же, если вдуматься въ смыслъ всего этого изготовленія, въ смыслъ полученія хлопчатобумажной ткани и въ смыслъ полученія и выработки льняной ткани, то я полагаю, что тутъ никакая особая приплата не будетъ имѣть мѣста. Вѣдь никому, господа, не секретъ и всѣ члены Государственной Думы знаютъ, знаетъ это и вся Россія, что Россія имѣетъ болѣе 20 губерній, занимающихся исключительно льнянымъ производствомъ, они производятъ ленъ сотнями милліоновъ пудовъ,—и этотъ ленъ у насъ, господа, не примѣняется, не имѣетъ достаточнаго примѣненія; изъ Россіи, почти весь ленъ вывозится за-границу, оставляется лишь ничтожное количество льна у насъ въ Россіи. Конечно, въ такомъ случаѣ льняное полотно у насъ поднимается въ цѣнѣ очень высоко. Что же выходитъ изъ этого вывоза льна за-границу. Нашъ ленъ вывозится за-границу почти задаромъ, даже иные, занимающіеся льноводствомъ, говорятъ, что существующая цѣна на ленъ почти не оправдываетъ его обработки. И вотъ, если, сопоставить этотъ вывозъ за-границу льна съ обратнымъ теченіемъ къ намъ хлопчатобумажныхъ тканей, то мы увидимъ слѣдующее. Въ моихъ рукахъ находится проектъ государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1909 годъ. Тамъ, на стр. 127 говорится, что привезено на сумму въ тысячахъ рублей. Что же мы видимъ, сколько привозится хлопка сырца. Господа, обратите вниманіе на это, я васъ очень

прошу обратить на это вниманіе. Въ 1905 году было привезено хлопка сырца на 56.911,000 руб., въ 1907 году провозъ уже возросъ до 71.121,000 р., а уже въ 1908 г. изъ за-границы привезено хлопка на 82.600,000 руб. Какъ вы изволите видѣть, привозъ хлопка къ намъ изъ за-границы все увеличивается, и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается и вывозъ нашего льна за-границу, такъ что выходитъ такъ: вывозятъ отъ насъ ленъ, намъ платятъ деньги, привозятъ намъ хлопокъ—мы платимъ деньги, какъ всегда выражаются для сравненія нашего бюджета и баланса. Но если сравнить въ этомъ случаѣ балансъ, то намъ не нужно вывозить туда ленъ и привозить сюда хлопокъ, а изъ этого льна весьма даже можно дѣлать для войска всевозможныя ткани. Совершенно нельзя согласиться съ тѣми указаціями, которыя здѣсь дѣлались, что холстъ грубъ и не можетъ подойти для бѣлья солдатамъ. Совершенно вѣрно, холстъ какой нибудь нельзя предложить солдатамъ на рубашки, онъ не пригодится, но изъ льна можно сдѣлать грубый, полугрубый, мягкій и т. д.; по всей вѣроятности, и цѣны не будутъ такія высокія, если ленъ можно будетъ удержать у насъ въ Россіи. Съ этой точки зрѣнія Главному Интендантскому Управленію надлежитъ обратить серьезное вниманіе, дабы солдату не только наволочки для подушки, не только полотенца, но и все можно было дѣлать изъ льна, только выработать извѣстной доброты ткань и предложить всѣмъ фабрикантамъ и мелкимъ кустарямъ, что для Главнаго Интендантскаго Управленія требуется полотно и цѣна такая то, и такого то образца, я и увѣренъ, что всѣ будутъ работать и доставлять Интендантскому Управленію свои произведенія. Я имѣю въ виду и то обстоятельство, что русскій народъ имѣетъ въ виду, что этимъ полотномъ будетъ одѣвать своего сына, находящагося на службѣ и не будетъ гнаться за полученіемъ своей выгоды, а, пожалуй, займется только разработкой льна. Но кромѣ того, если Главное Интендантское Управленіе возьмется за привлеченіе тканей для войскъ, то, несомнѣнно, русскій народъ найдетъ болѣе широкое примѣненіе своего труда. Въ настоящее время эти пеньковыя и хлопчатобумажныя ткани производятся разными фабрикантами, а если льняныя ткани будутъ привлечены въ интендантство, то ихъ можно будетъ сдѣлать мелкимъ кустарнымъ свѣтловымъ производствомъ съ домашнимъ оборудованіемъ, такъ что и съ этой стороны никакого недоразумѣнія и опасности въ цѣнѣ; только нужно приложить къ этому энергію. Что же касается относительно сапогъ, какъ говорилъ мой другъ и пріятель, депутатъ Гулькинъ, я съ своей стороны долженъ заявить, что съ сапогами въ главномъ интендантскомъ управленіи дѣло обстоитъ, по моему мнѣнію, не такъ какъ нужно. Я самъ служилъ въ военной службѣ и знаю эти порядки. Напримѣръ, въ войсковыхъ частяхъ выдаются сапоги готовые и сапожный товаръ солдатамъ. Солдаты, какъ получаютъ его, такъ же сейчасъ выносятъ его на рынокъ, такъ какъ они почти никогда, очень, очень рѣдко шьютъ сами, а если шьютъ, то очень рѣдко, и готовые сапоги и сапожный товаръ выносятъ на рынокъ и продаютъ тамъ. И вотъ выяснилось, и въ газетахъ писали, что эти сапоги скупаютъ спекуляторы, скупаютъ десятками тысячъ паръ, и опять насколько это правда въ газетахъ пишутъ, что они эти сапоги поставляютъ въ

другую очередь главному интендантскому управленію. Это весьма возможно, конечно, потому что сапоги новые, а если тамъ клеймо вытравить, то имѣются нѣкоторые люди, которые не только клеймо но и Богъ знаетъ, что вытравятъ, и новые сапоги сдаютъ интендантству за ту же дорогую цѣну. Что же солдаты выносятъ на базаръ свои сапоги за 3 р. пару — это еще хорошая цѣна, и кромѣ того цѣлый день торчатъ на базарѣ, пока продадутъ сапоги. И еще покупатель заведетъ его въ кабакъ и поднесетъ ему за то, что купилъ сапоги стаканъ водки. Это съ одной стороны, я считаю развратъ нравственный солдатъ пускать продавать на базаръ свои сапоги, а съ другой стороны немыслимо; въ самомъ дѣлѣ лучше, чтобы солдатъ за хорошую цѣну самъ воспользовался, а то находятся такіе спекулянты, для того покупаютъ, чтобы дороже вторично сдать въ интендантство. Я полагаю, для этого можетъ быть найденъ совершенно опредѣленный исходъ: чтобы сапоги на базаръ не допускать продавать, все Военное Министерство, а въ частности и главное интендантское управленіе это знаютъ, что солдаты дѣйствительно и не мало продаютъ свои сапоги, несомнѣнно въ нынѣшній годъ солдатъ продавъ, а на будущій годъ ему тѣ же сапоги дадутъ, такого же фасона, такой же доброты, такого же качества. Я полагаю, не лучше ли главному интендантскому управленію выработать такое положеніе, что если солдатъ получилъ сапоги или сапожный товаръ и принужденъ почему либо продать ихъ на базарѣ, то главное интендантское управленіе сдѣлало бы распоряженіе по всеѣмъ войсковымъ частямъ и сказало бы: если солдатъ у васъ будетъ продавать сапоги, такъ не угодно ли у него принять обратно сапоги по существующей на рынкѣ цѣнѣ, и потомъ зачесть на будущій годъ къ выдачѣ эти сапоги; если на рынкѣ существуетъ цѣна 3 пара, то купите вы по 3 р., чѣмъ если какой нибудь еврей скупишь десятки тысячъ у солдатъ, а потомъ сдастъ ихъ интендантству въ видѣ поставокъ. Казна выиграетъ вѣдь не мало въ этомъ случаѣ, и солдатъ не будетъ терять лишняго времени, и вотъ я полагаю, что если главное интендантское управленіе надъ этимъ вопросомъ подумаетъ, а это совершенно свободно можно допустить и весьма пріемлемо, то нужно сдѣлать распоряженіе, всякой ротѣ, всякому баталіону, всякому эскадрону, кто бы тамъ ни былъ, долженъ принимать отъ солдатъ лишніе сапоги, если они будутъ продавать; конечно, если онъ не будетъ продавать, Богъ съ нимъ, пусть носить, но если онъ носить на базаръ, то купите; а каждый солдатъ не понесетъ на базаръ, лучше сдастъ въ своей ротѣ, чѣмъ понесетъ на базаръ. Это, я полагаю, огромную экономію составитъ и государственному казначейству, и будетъ хорошо и казнѣ, и солдатамъ. Вотъ въ этомъ направленіи я въ свое время внесу пожеланіе въ Государственную Думу, когда будетъ идти разсмотрѣніе смѣты по номерамъ. Въ дальнѣйшемъ относительно этого вообще изготовленія и сдачи съ подрядовъ это наше, какъ изготовленіе продуктовъ провіанта, такъ и изготовленіе бѣлья, обуви и т. д. относительно этого я полагаю дѣйствительно Военному Министру и вообще главному интендантскому управленію уже давно пора отказать отъ этихъ хотя и милыхъ, но не желательныхъ фамилій, о которыхъ сегодня прочиталъ мой глубокоуважаемый това-

рищъ депутатъ Гулькинь. Вѣдь гг., въ самомъ дѣлѣ согласитесь, невозможно же: крестьянинъ работаетъ надъ своимъ хлѣбомъ, надъ своимъ продуктомъ все время, и вдругъ, является между крестьяниномъ и казной какой то посредникъ, который чуть ли не въ полтора раза беретъ себѣ пользу. Этого нельзя допускать. Интендантство можетъ организовать въ каждомъ уѣздѣ свои склады; на примѣръ, 25 пуд. у мужичка есть и вотъ, привези сюда, сдай, получи, цѣна вотъ такая то существуетъ. Такимъ образомъ, тутъ никакого посредника не нужно и не можетъ быть. Крестьянинъ прямо привозитъ и сдаетъ въ казну, и тогда солдатъ будетъ хлѣбъ кушать совершенно чистый безъ камня, безъ песку и безъ всякой примѣси. Теперь, что же получается. Если доставляется мука въ интендантство, то тамъ, Богъ знаетъ, сколько песку насыпано, а если рожь, то тамъ, Богъ знаетъ, сколько мелкаго гравія насыпано. Это я видѣлъ самъ, когда отправлялъ въ Закаспійскій край, въ Красноводекъ, когда туда отправляли громадную партію ржи, то тамъ была половина мусора, половина хлѣба. А когда все это будетъ установлено, когда все это будетъ подведено подъ фактической контроль, о которомъ сегодня такъ прекрасно изволилъ сказать г. главный интендантъ, то тогда будетъ совершенно другая картина, тогда будетъ и для арміи хорошо, и для казначейства хлѣбъ будетъ стоить дешевле, и господа, которые, слава Богу, нажили очень немало, они все же должны уступить, наконецъ, русскому народу, дать русскому народу самому это дѣло дѣлать. Такъ нельзя дальше продолжать. То же можно сказать и относительно заготовленія бѣлья, сапогъ. На примѣръ, здѣсь на стр. 10, между прочимъ, говорится объ участіи въ шитьѣ бѣлья тюремнаго вѣдомства для интендантства. Сколько же выработало тюремное вѣдомство. Оно выработало всего на 55,308 р. для интендантства. Вѣдь это такая пустая вещь: шить рубашки, кальсоны, полотенца, наволочки и т. д. Вѣдь для этого не нужно имѣть особыхъ мастерскихъ: каждая тюрьма можетъ купить 5—6 машинъ и поставить, въ каждой тюрьмѣ найдутся портные, и они вамъ будутъ, не знаю, сколько шить. И вотъ интендантство всего-на-всего на 55,308 р. давало заказовъ, а имѣло возможность дать тюрьмѣ заказы, вотъ объ этомъ вопросѣ тоже нужно подумать; всѣ эти господа факторы тогда останутся за бортомъ, и дѣйствительно, будутъ работать арестанты, дѣйствительно будутъ заняты дѣломъ и не будутъ шалопайничать въ тюрьмѣ и безобразничать, они будутъ цѣлый день работать, и поэтому нравственность не будутъ терять, какъ это теперь есть, и во-вторыхъ, это будетъ гораздо лучше. Кромѣ того, здѣсь я полагаю, что главное интендантское управленіе въ настоящее время имѣетъ полную возможность придти къ хорошему результату. Ботъ именно относительно сдачи работы этого самаго бѣлья. Теперь очень много есть полезныхъ организацій, патріотическихъ, монархическихъ, всевозможныхъ, эти организаціи, я полагаю, могли бы очень добросовѣстно и очень акуратно работать для своего отечества, изготовляя для войскъ для интендантства потребное бѣлье. И въ этомъ случаѣ и долженъ сказать, что интендантство, отдавая для изготовленія бѣлье, могло бы отдавать организаціямъ, конечно, не революціоннымъ, но при этомъ оно не должно считаться съ дешевизной, оно не должно считаться съ кон-

куренціей. Напримѣръ, мнѣ известно, что въ Москвѣ брали за шитье рубашки, кажется, 7 коп. Потомъ пришли гг. евреи и предложили 5 1/2. Изъ этого что видно? Изъ этого видно то, что солдатамъ не проносить такой рубашки и 2 мѣсяцевъ, рубашка вездѣ расплзается, это одна сторона, а другая сторона, что нельзя за дешевой гнаться, интенданство раньше дороже платило, и вотъ въ настоящее время оно пусть платитъ по той же цѣнѣ, по которой и раньше платило, и тогда добросовѣстно дѣло будетъ исполнено, и матеріаль будетъ хорошей, и главное займутъ русскихъ людей работой. Вотъ какое замѣчаніе я имѣлъ возможность сдѣлать по смѣтѣ. Теперьча я еще хотѣлъ коснуться одного вопроса, который для меня является вообще немного странноватымъ. На стр. 25, между прочимъ, въ концѣ этой страницы, говорится, что назначеніе на сверхштатныя должности, которыя имѣли возможность назначаться по Высочайшимъ повелѣніямъ, не должны имѣть мѣста, напримѣръ, вотъ что говорится: «Бюджетная комісія находитъ, что въ настоящее время прекращеніемъ дѣйствій предѣльнаго бюджета, назначеніе нештатныхъ содержаній по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, болѣе не должно имѣть мѣста». Я не буду говорить по существу этой замѣтки. Это, конечно, въ текстѣ этого доклада, но я считаю долгомъ отмѣтить, что на основаніи существующихъ основныхъ законовъ, на основаніи 14 и 96 ст.ст. это есть, конечно, мнѣ кажется, не дѣло Гос. Думы. Такъ что, вотъ, я считаю, что конецъ этой статьи, какъ будто бы, неумѣстенъ, но можетъ быть находятъ его умѣстнымъ. Я говорю, что по существу говорить не буду. Вотъ что я имѣлъ сказать, вообще, по смѣтѣ главнаго интендантскаго управленія. Теперь относительно того, что говорилъ здѣсь г. Колобакинъ, то разумѣется удивляться его рѣчи совершенно невозможно, потому что человѣкъ, имѣющій столько свободнаго времени, навѣрно могъ бы приготовить болѣе обстоятельную и болѣе доказательную рѣчь, чтобы удовлетворить Гос. Думу, но онъ ничего реальнаго намъ не сказалъ, только призывалъ къ организаціи общественнаго мнѣнія по этому вопросу, который бы въ еврейскихъ газетахъ раздували во всю ширь матушки Россіи. На это отвѣчать я не буду, ибо это есть покушеніе съ негодными средствами.

Предсѣдатель. Членъ Гос. Думы Воронинъ.

Воронинъ (Владимірская губ.). Господа члены Гос. Думы. Нашимъ ораторамъ, выступавшимъ по смѣтѣ Военнаго Министерства, не разъ уже приходилось устанавливать свой принципиальный взглядъ на милитаризмъ. Мы не разъ указывали, сколько матеріальныхъ и человѣческихъ жертвъ затрачивается на это дѣтище капиталистическаго производства. Изъ обнищавшаго народа высасывались всѣ соки и неслись на алчный алтарь современнаго Молоха. Посмотримъ, господа, какъ тратится эта послѣдняя мужицкая копейка. Я не буду заниматься перечисленіемъ всѣхъ этихъ кражъ, хищеній, злоупотребленій, мелкихъ и крупныхъ мошенничествъ, которыя имѣли мѣсто въ послѣднюю русско-японскую войну. Они отчасти раскрыты печатью и преданы гласности, а нѣкоторыя изъ этихъ мошенничествъ дошли и до суда. Да и кто не знаетъ, господа, нашего интендантства. Знаемъ мы его, русскіе, не меньше знаютъ его и заграницей, и недаромъ сложилось, что гуляй и играй, какъ интендантъ. Это стало име-

немъ нарицательнымъ «интендантъ». И въ какія войны, когда они не проявляли, наши интендантскіе чиновники, своей храбрости. Храбрости, къ сожалѣнію, выгружать изъ казеннаго сундука, казенныя, народныя, нужно сказать, деньги и перекладывать ихъ въ собственные свои карманы, а потомъ гдѣ нибудь эти карманы разгружать, гдѣ нибудь въ Ниццѣ, въ Монте-Карло, въ Парижѣ и т. д., и т. д. Я буду говорить о мирномъ времени потому, что въ это время какъ разъ интенданты, меньше всего попадаютъ подъ судъ и больше всего подъ награды и повышенія. А чтобы не быть голословнымъ, что интендантскіе чиновники дѣйствительно разгружаютъ карманы заграницей, то я процитирую корреспонденцію изъ Иркутска, которая была напечатана три дня тому назадъ въ «Современномъ Словѣ»... (Голосъ справа: Бурцева)... Нѣтъ, въ «Современномъ Словѣ» (Читаетъ корреспонденцію). Вотъ, господа, правда, на этотъ разъ онъ могъ ударить съ очень значительной суммой, такъ какъ проигралъ и пропилъ всѣ деньги въ Иркутскѣ и за это нужно сказать спасибо истинно-русскимъ людямъ ему, что хоть, по крайней мѣрѣ, не увезъ ихъ за-границу, а если и увезъ, то во всякомъ случаѣ, незначительную сумму. Особенно радъ былъ бы этому депутатъ Тимошкинъ, который такъ плакалъ о русскихъ деньгахъ, которыя идутъ за границу. На этотъ разъ они остались здѣсь, но только въ клубѣ. Опять таки въ тѣхъ же карманахъ гг. помѣщиковъ.

Пуришкевичъ (съ мѣста). Аплодируйте.

Воронинъ. Теперь, господа, позвольте перейти къ сапогамъ. Представитель вѣдомства призналъ, что это очень щекотливый и серьезный вопросъ; это признали и многіе другіе ораторы. Позвольте и мнѣ поподробнѣе остановиться на этомъ же самомъ вопросѣ. Я перейду къ сапогамъ, потому что сапоги являются наиболѣе доходной статьей интендантства...

Пуришкевичъ (съ мѣста). Поднимается не выше сапога.

Воронинъ. Въ 1902 году интендантство оцѣнивало сапоги въ 4 р. 45 к. Солдаты же, за негодностью ихъ къ носкѣ, продавали ихъ скупщикамъ за 1 р. 30 к., а начиная съ 1904 г. въ началѣ и въ концѣ войны, интендантство постоянно увеличивало эту сумму и довело ее до 9 р., если не ошибаюсь; если ошибаюсь, то въ какихъ нибудь незначительныхъ копейкахъ. Солдаты, въ свою очередь, пользуясь большимъ спросомъ на сапоги со стороны скупщиковъ, постепенно возвышали цѣну на свой товаръ и дошли до максимальной цѣны 4 р. 60 к. Теперь невольно возникаетъ вопросъ: почему солдаты продаютъ скупщикамъ выданные имъ интендантствомъ сапоги? Отвѣтъ простъ. Они знаютъ по опыту, что эти казенные сапоги, поставляемые интендантствомъ, носятъ минимумъ двѣ недѣли и максимумъ три мѣсяца, больше эти сапоги никогда не носятъ. И вотъ, если они къ выроченной суммѣ въ 1 р. 30 к., нужно сказать, что это постоянная цѣна — прибавятъ еще свой собственный 1 р. или 1 р. 50 к., то они сошьютъ себѣ прекрасную пару сапогъ, которая будетъ шита по ногѣ и не будетъ пропускать воду, въ интендантскихъ сапогахъ можно ходить только по комнатамъ, и то по ковра, а то ноги простудишь или ревматизмъ получишь. Итакъ, солдатамъ, стремясь сохранить свое здоровье, приходится часто рисковать своей

карьерой, потому что начальствомъ строго воспрещается продавать казенные сапоги, но, не смотря на эти строгости, солдаты ухитряются, такъ сказать, обходить начальство и продавать эти сапоги скупщикамъ. Скупщики, скупивъ изрядную партію сапогъ, препровождаютъ ее въ интендантство, такъ было въ 1904 г. на моихъ глазахъ, и продаютъ ему, а по какой цѣнѣ Богъ знаетъ, а намъ, простымъ смертнымъ, знать не надо, но, конечно, не безъ барыша, что и говорить, а если продавать безъ барыша, такъ зачѣмъ было бы огородъ городить. Впрочемъ, это ихъ семейное дѣло. Значить интендантство, въ полкъ, полкъ—солдатамъ, солдаты—скупщикамъ, скупщики—интендантству, интендантство въ полкъ, полкъ—солдатамъ и т. д. (Голосъ: изъ «Новаго Времени») Успокойтесь, я и безъ «Новаго Времени» знаю эту картину и что тамъ дѣлается. И вотъ, господа, получается какой то хороводъ или заколдованный кругъ, изъ котораго этимъ сапогамъ нѣтъ выхода. Правда, и здѣсь бывають счастливые: нѣкоторые изъ нихъ устаиваются вниманія солдатъ, нужно сказать, бѣдныхъ солдатъ, у которыхъ нѣтъ рубля денегъ на прибавку, чтобы сшить себѣ сапоги по ногѣ, и потому имъ волей-неволей приходится ихъ носить. Больше того, нѣкоторые сапоги, даже совершивъ такое кругосвѣтное путешествіе, пристають къ тихой пристани, въ ротный цейхгаузъ, и тамъ они висятъ только для близиру и отвода глазъ строгаго, но подчасъ сумбурнаго начальства. Есть другой случай видѣть интендантскіи сапоги на ногахъ солдатъ, и это случай довольно нерѣдко у насъ практикуется нашимъ военнымъ начальствомъ. Грозное начальство, видя на ногахъ солдатъ его собственные сапоги, ему говорить, а почему ты не въ казенныхъ, такъ то и такъ то Ваше Высокородіе, я ихъ износилъ въ двѣ недѣли, ходилъ на маневры, и у меня остались одни голенищи, которые висятъ въ цейхгаузѣ, неудобно ли Вашему Благородію дойти до цейхгауза и тамъ вамъ удостовѣрить ротный командиръ, что тамъ двѣ пары голенищъ висятъ, которыя никуда не годны, на это отвѣчаютъ—я ничего не знаю у тебя должно быть двѣ пары сапогъ, потому что ихъ тебѣ выдали на цѣлый годъ, вотъ, если ты ко мнѣ въ слѣдующій разъ явишься въ тѣхъ сапогахъ, въ которыхъ ты сейчасъ, то я тебя посажу въ жарцеръ, иди и гдѣ хочешь возьми. Вотъ, скажутъ, что этотъ случай рѣдкій, нѣтъ, это часто случается и случилось со мной. Что это—сознательное ли издѣвательство и глумленіе надъ человѣкомъ, или безсознательное толканіе человѣка на преступленіе. Я думаю, то и другое. Хорошо, можно исполнить требованіе грознаго начальства, если есть деньги, а если ихъ нѣтъ, приходится красть у товарищей, чтобы явиться предъ грозныя юпитерскія очи и засвидѣтельствовать, что я въ казенныхъ сапогахъ. А потомъ что. Потомъ раскроется преступленіе и это же самое начальство будетъ судить полковымъ судомъ или и того хуже, и загонять его въ дисциплинарный батальонъ, а гг. интенданты будутъ хихикать надъ горемъ солдата и надъ опростовосившимся офицеромъ и, конечно, въ то время не будутъ забывать набивать свои карманы и строить свои планы для своего обогащенія. А солдаты, по простотѣ своей душевной, будутъ терпѣть холодъ и голодъ, и всѣ солдатскія нужды, которыя встрѣчаются на службѣ. Однимъ словомъ то, что полагается по уставу. Умилительная

картина, говорить нечего. Правда, нѣкоторые офицеры качаютъ головами и вздыхаютъ, когда имъ приходится принимать интендантскіе сапоги для своихъ солдатъ. Но о чемъ они вздыхаютъ. О чемъ они вздыхаютъ. Вздыхаютъ ли они о томъ, что жалѣютъ солдатъ, что солдату придется истратить свою послѣднюю копейку, которую прислали изъ дома на болѣе лучшіе сапоги, или можетъ быть вздыхаютъ о томъ, что ихъ мозгъ рисуетъ картину дальняго похода, войны, гдѣ ихъ часть будетъ черезъ двѣ недѣли босикомъ—что и было; а можетъ быть они вздыхаютъ о томъ, что они не состоятъ въ тѣсной дружбѣ или въ родствѣ съ интендантскими чиновниками.

Бобринскій (Съ мѣста). Что это такое. Такъ нельзя говорить.

Володимировъ (Съ мѣста): Такъ нельзя говорить.

Чхеидзе (Съ мѣста): продолжайте.

Воронинъ... Теперь для васъ, господа станетъ понятнымъ, почему въ 1905 г. забастовавшіе солдаты, во главу угла предъявленныхъ требованій поставили требованіе, чтобы выдача солдатскихъ сапогъ было замѣнена деньгами. Въ 1906 г. нѣкоторые требованія солдатъ были удовлетворены, но вотъ это требованіе выдачи денегъ вмѣсто сапогъ удовлетворено не было, хотя это не было бы сопряжено ни съ какими излишними матеріальными затратами на это. Но почему же это такъ. Да, по очень простой и ясной причинѣ, я скажу: интендантскимъ заправиламъ и ихъ младшимъ помощникамъ не хотѣлось лишаться такой доходной статьи, какъ процедура съ сапогами. Я не буду останавливаться на мундирной одеждѣ и другихъ предметахъ безгрѣшныхъ доходовъ гг. интендантовъ, скажу лишь одно: если бы, господа, эту мундирную одежду, которую выдаютъ новобранцу при поступленіи его на военную службу предложить героямъ Максима Горькаго, то я увѣренъ, что они бы плонули вамъ въ лицо за такую добродѣтель—ну, а русскій солдатъ молчитъ, пока связанъ: у него связаны руки (Шумъ справа). И вотъ, можетъ быть, господа, вы мнѣ скажите, что это молъ «дѣла давно минувшихъ дней, преданья старины глубокой», что теперь, молъ, дѣло обстоитъ совершенно не такъ, а лучше. Такъ вотъ позвольте, я вамъ прочитаю нѣкоторые выдержки изъ того письма, которое получено (Голосъ справа: анонимное). «Солдаты ходятъ оборванные, грязные, вшивые...

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Воронинъ письмо за подписью.

Воронинъ... За подписью... (Голосъ справа: Гегечкори сочиняетъ).

Предсѣдательствующій. Я васъ не спрашиваю.

Воронинъ... «потому что баня бываетъ въ 2 мѣсяца одинъ разъ. Въ караулѣ, на постахъ нѣтъ ни тулуповъ, ни кенегъ, во время зимы многіе часовые обморозились». А вотъ еще: «мундиры и шинели полагаются на 2 года, а здѣсь даютъ на 3 года, и то, когда въ запасъ идешь, отбираютъ. Потомъ однажды объявили по полку: у кого хлѣбъ остается, можетъ поставлять въ полкъ по 1 р. пудъ; вотъ и стали оставлять, а когда стали деньги платить, объявили: хотите по 50 коп.—получите. Казармы не отремонтированы, крыши не крашены, проржавлены; во время дождя на постели каплетъ вода». Это, господа, конечно, не ново,—потому что—и это я хорошо знаю—бывали случаи такіе, что въ полку объявили хлѣбъ по 1¼ коп., а

когда приходилось расплачиваться, то получали за пудъ 45 и 40 к. и приходится получать 40 к. Ну, а $\frac{1}{4}$ к. или $\frac{1}{2}$ к. опять въ карманахъ остается у кого то. Итакъ, господа, послѣ всего высказаннаго мнѣ приходятъ на умъ слова поэта, извѣстнаго печальника народа русскаго, который говоритъ: «гдѣ бы русскій мужикъ не стоналъ», а я отъ себя добавлю: «и гдѣ бы его, сердечнаго, не обирали». Обираютъ его въ деревнѣ кулаки-мироѣды, урядники, земскіе начальники, становые и т. д., а бьютъ при этомъ стражники: въ городѣ же обираютъ фабриканты съ торговцами, а бьютъ при этомъ полиція; придеть на военную службу, тамъ интендантство послѣднюю копейку отниметь и обереть, что называется, до чиста: и ту копѣйку отниметь, которую онъ принесъ съ собой, и ту, которую выколотили на мѣстѣ, дома стражники. Я думаю, что скоро русскій мужикъ и въ сѣрой мужицкой сермягѣ, и въ рабочей блузѣ, и въ сѣрой солдатской шинели опять крикнетъ на весь міръ: «насъ грабятъ», и окончательно освободится изъ сѣти опутавшей его, — сѣти произвола, насилія, грабежа, обмана и хищническихъ набѣговъ двурукихъ шакаловъ.

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Хвоцинскій.

Хвоцинскій (Нижегородская губ.). Я очень коротко, господа, скажу. Тѣ замѣчанія, которыя я нахожу необходимымъ сдѣлать по смѣтѣ главнаго интендантскаго управленія, вызваны, главнымъ образомъ, тѣмъ, что мнѣ пришлось выслушать сегодня въ рѣчи главнаго интенданта. На меня тонъ произвелъ впечатлѣніе не отрадное, а самое тяжелое. Я его рѣчи по интендантской смѣтѣ слушалъ и въ комисіи бюджетной; тамъ эти рѣчи производили на меня впечатлѣніе болѣе угѣшительное, чѣмъ сегодня, я тогда еще полагалъ, что наше интендантство стоитъ дѣйствительно на томъ пути, чтобы дать возможность нашей арміи въ случаѣ новой войны, выступить на нее дѣйствительно одѣтой и обутой. Изъ сегодняшней рѣчи я увидѣлъ, что, несмотря на всѣ пожеланія, несмотря на всѣ надежды на главное интендантство, это кажется несбыточно, и несбыточно по слѣдующимъ главнымъ основаніямъ, по слѣдующимъ причинамъ, на которыхъ зиждется эта вся интендантская работа. Мнѣ случайно пришлось въ этомъ году разработать около 4 докладовъ по вѣдомству интендантскому, и во всѣхъ этихъ докладахъ въ исчисленіяхъ предстоящихъ расходовъ меня поразило то, что всѣ эти исчисления были сдѣланы неправильно и не потому они были сдѣланы неправильно, что та или другая комисія не признала въ принципѣ этихъ расходовъ, нѣтъ прямо расчеты были сдѣланы неправильно, прямо исходило интендантское вѣдомство неправильно, и расчеты, проходящіе черезъ военный совѣтъ и Совѣтъ Министровъ и достигающіе затѣмъ комисій Думы, оказываются неправильными ариеметически. Въ большинствѣ случаевъ мы здѣсь въ Думѣ не имѣемъ возможности установить правильность этихъ расчетовъ; въ очень только рѣдкихъ случаяхъ намъ удается добиться установленія этого детально; вѣдь все это основывается на мельчайшихъ копѣйкахъ, а изъ этихъ копѣекъ составляются рубли, и въ концѣ концовъ та смѣта 350.000,000, которая представлена въ сегодняшнемъ докладѣ. Я даже примѣръ приведу изъ того доклада, кото-

рый вамъ пришлось заслушать, объ увеличеніи жалованія офицерамъ: когда пришлось коснуться смѣты интендантской на жалованіе для офицерскаго состава, оказалось, что интендантство сдѣлало ошибку на 2.500,000 р. Въ § 6 ст. 1 интендантство внесло въ комплектъ офицеровъ 2.000,000 р., на самомъ же дѣлѣ по тѣмъ же свѣдѣніямъ Военнаго Министерства на этотъ комплектъ слѣдовало снести около 4.800,000 р. Затѣмъ въ настоящее время у насъ есть одинъ докладъ, или одно представленіе, гдѣ 11 законопроектовъ мелкихъ представлены отъ интендантскаго вѣдомства. Изъ этихъ 11 законопроектовъ въ 5-ти расчеты совершенно невѣрны. Я обращаю вниманіе ваше здѣсь на это мѣсто, потому что такого рода исчисленія ставятъ насъ въ невозможность твердо провѣрить и остальные части интендантской смѣты. Тамъ внутри до сихъ поръ еще большой неурядокъ. Намъ главный интендантъ сегодня говорилъ о томъ, что составъ служащихъ у него слишкомъ незначителенъ, что они завалены работой. Можетъ быть это и такъ, но рядомъ съ этимъ, долженъ указать, тамъ есть отдѣленія, которыя въ теченіе 25 лѣтъ не могутъ окончить отчетъ по русско-турецкой войнѣ. Значитъ тамъ есть прямо неправильная постановка дѣла. Нельзя же однимъ дѣломъ заниматься 25 лѣтъ въ одномъ и томъ же отдѣленіи. Несомнѣнно это давно можно было закончить. Если не достаточно служащихъ, то нужно потребовать этихъ служащихъ, потребовать увеличить штаты, но нельзя оставить въ такомъ положеніи, чтобы исчисленія въ основѣ дѣлались неправильно, чтобы эти неправильныя исчисленія проходили высшія учрежденія и доходили до Думы и здѣсь проходили, въ большинствѣ случаевъ, въ томъ же видѣ и только въ рѣдкихъ случаяхъ могли бы быть исправлены. Вотъ это первая часть, на которую я считаю долгомъ указать. Вторая часть, которая производитъ еще болѣе дурное впечатлѣніе на меня—это относительно заготовки вещевого довольствія, то, что наша армія отправляется въ походъ безобразно одѣтая и обутая. Это было какъ въ турецкую войну, такъ и въ японскую войну. Японская война, если отличилась чѣмъ либо лучшимъ, то только тѣмъ, что продовольствовалась армія лучше, чѣмъ во время турецкой войны, но все то, что они носили, все то, во что интендантство обувало и одѣвало армію, все это было совершенно негоднымъ. Къ несчастію нашъ солдатъ былъ оборванцемъ, онъ ходилъ полубосой, какъ въ ту войну, въ которую мнѣ пришлось участвовать самому, также онъ ходилъ и въ эту послѣднюю войну, ходилъ тогда, ходитъ теперь и будетъ ходить дальше, если интендантство будетъ заготавливать вещевое довольствіе, въ такомъ порядкѣ, какъ сейчасъ, если будутъ продолжаться кустарныя заготовки въ арміи. Ни одно Европейское государство такихъ заготовокъ не знаетъ, вездѣ уже введенъ машинный способъ, введена фабричная заготовка всѣхъ этихъ предметовъ обмундирования и снаряженія. У насъ же, до сихъ поръ заготавливается способомъ кустарнымъ. Сегодня главный интендантъ прочелъ намъ длинный списокъ тѣхъ учреждений, куда сдается заготовка сапоговъ, мундировъ и т. д. Въ числѣ этихъ учреждений, какъ потомъ выразился одинъ изъ членовъ Думы, есть цѣлый рядъ патріотическихъ организацій, какъ онъ ихъ назвалъ, вродѣ союза русскаго народа, который сталъ заниматься изготовленіемъ

сапогъ, мундировъ, бѣлья и проч. для арміи. Простите меня, господа, но вѣдь, дѣло заготовленія бѣлья, мундировъ, сапогъ и т. д.—это вовсе не отрасль работъ политическихъ организацій, это вовсе не отрасль работъ организацій благотворительныхъ. Надо твердо знать, что для того, чтобы армія была обута и одѣта какъ слѣдуетъ, нужно совершенно забыть о всякой благотворительности. нужно забыть о всякомъ поощреніи той или другой политической организаціи. До тѣхъ поръ, пока мы, къ нашему несчастью будемъ читать въ газетахъ такія вѣщи, которыя намъ пришлось прочесть на этихъ дняхъ,— что генерала Гершельмана благодарили за то, что онъ давалъ выгодные подряды тѣмъ или другимъ политическимъ организаціямъ, до тѣхъ поръ это будетъ срамъ для нашей арміи (Голоса слѣва: правильно. Голоса справа: это не политическія организаціи. Рукописленія слѣва). (Голосъ слѣва: это воровская организація); (Голосъ справа: довольно)... Я опять возвращаюсь, я не говорю, что бѣда въ томъ, что политическія организаціи берутся не за свое дѣло, бѣда въ томъ, что кустарнымъ образомъ одѣваютъ и обуваютъ армію, бѣда въ томъ, что забываютъ, что только одна фабрика, на которой интенданты имѣютъ возможность слѣдить за всѣми стадіями производства, только одна она можетъ дать и обувь, и одежду правильную и хорошую. Въ настоящее время для того, чтобы сшить мундиръ, интендантство въ одномъ мѣстѣ покупаетъ зеленое сукно, посылаетъ приѣмщиковъ. Цѣлый рядъ злоупотребленій можетъ быть при этой приѣмкѣ. Въ другомъ мѣстѣ покупаетъ оно красное сукно, въ третьемъ мѣстѣ покупаетъ желтое сукно, въ четвертомъ мѣстѣ пугевицы, и вездѣ приѣмщики, и вездѣ возможенъ рядъ злоупотребленій. Затѣмъ сдаютъ это съ подряда или безъ подряда, по рекомендаціи тѣхъ или другихъ людей, что, къ сожалѣнію, уже пошло теперь сильно, и тамъ начинаютъ изготовлять изъ этихъ сданныхъ казенныхъ матеріаловъ и тамъ опять цѣлый рядъ новыхъ злоупотребленій, цѣлый рядъ можетъ быть подмѣны матеріаловъ, цѣлый рядъ, можетъ быть, употребленія негодныхъ матеріаловъ на подшивку, негодныхъ нитки и т. д. Въ концѣ концовъ создатель получаетъ то, на чемъ пять разъ сдѣлали приѣмку, пять разъ сдѣлали злоупотребленіе, и это проходитъ черезъ приѣмочную комисію, которая въ свою очередь, опять таки свободно можетъ дѣлать злоупотребленія. Не забудьте, гг., что если бы все было передано въ одно учрежденіе, если бы матеріалы были отъ этой фабрики, которая готовитъ мундиры, и если бы на этой фабрикѣ за всѣми стадіями работъ слѣдилъ интендантскій чиновникъ, интендантскій офицеръ, то тамъ мѣста для злоупотребленія было бы въ 10 разъ меньше. Вы возьмите, что дѣлается съ сапогомъ. Покупается одинъ и другой матеріалъ для сапога. Затѣмъ, сдается и сдается такимъ лицамъ, которыя заведеній никакихъ не имѣютъ, которыя въ свою очередь передаютъ это цѣлому ряду другихъ лицъ, берутъ съ нихъ куртажъ, берутъ за то, что они имъ передали, эти лица, работая у себя, хотя бы имъ переданъ былъ прекрасный матеріалъ, прекрасная кожа и прекрасная подошва, могутъ поставить только стельки изъ картона и всякую мерзость вмѣсто той хорошей кожи, которая имъ была передана и все это передается и попадаетъ опять въ ту же приѣмную комисію (Голоса: пора бы кончить). Еще три минуты. Я

говоря, опять таки, что до тѣхъ поръ, пока этотъ порядокъ будетъ продолжаться, нѣтъ надежды, чтобы наша армія была обезпечена хорошей обувью и хорошимъ обмундированіемъ. Здѣсь надо сказать, что въ Западной Европѣ, все это вездѣ практикуется, при одеждѣ арміи и при снабженіи ея обувью. Если мы послѣдуемъ этому прекрасному примѣру, то злоупотребленій будетъ меньше, и будетъ больше надеждъ, что наша армія будетъ одѣта и обута, какъ слѣдуетъ (Рукоплесканія центра; шиканье справа).

Предсѣдательствующій. Объявляю перерывъ до 9 ч.

Перерывъ объявленъ въ 6 ч. 5 м.

(Продолженіе слѣдуетъ).

